

Учебное пособие
**«Технологии профилактики девиаций в
молодежной среде»**
Митрофаненко В.В.

Лекция 1: Девиации в молодежной среде и ее последствия для общества

1. Девиантность и девиантное поведение.

Девиантное поведение или отклоняющееся поведение встречается в повседневной жизни очень часто. Наверно, нет такого человека, который хотя бы раз в жизни не нарушал запреты, соблюдал бы все правила и нормы установленные в обществе, в котором он живет. Девиантными могут считаться разные поступки от пропусков школьных занятий до кражи, разбоя и убийства. Чаще всего «табу» нарушаются в молодом возрасте, когда действует правило запретного плода, которого так хочется попробовать.

Девиантность – это социальное явление, выражающееся в относительно массовых, статистически устойчивых формах (видах) человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе (культуре, группе) нормам и ожиданиям.

В разных обществах, с разными обычаями, культурой и историей одно и то же поведение может рассматриваться как девиантное, так и как совершенно нормальное. Например, употребление наркотических веществ растительного происхождения в исламских странах, тогда как для европейцами такое поведение рассматривается как нарушение социальных норм, то есть девиация. Кроме того, некоторые исследователи считают, что «девиантность не является свойством, внутренне присущим какому-либо социальному поведению, а является результатом социальной оценки поведения и выражается в присваивании определенному социальному поведению статуса девиантного».

Девиация бывает как негативная, это деяния, которые негативно влияют на общество и вызывают у его членов отрицательные эмоции – разбои, убийства, наркотизм, алкоголизм; так и позитивная – это различные виды творчества и гениальность, которые выходят за общепринятые рамки. В современном обществе, наибольшую тревогу вызывают негативные формы девиации, наиболее опасные из них будут рассмотрены далее.

Существуют несколько теорий о причинах девиантного поведения. В работе «Социология девиантного (отклоняющегося) поведения» Я. Глинский и В. Афанасьев разделяют все теории на виды в зависимости от того, какие компоненты преобладают в человеческом поведении:

Биологические: взаимосвязь между анатомическим строением и преступным поведением человека; взаимосвязь между телесными, природными и социальными факторами; связь между типами физического строения человека и формами поведения; наличие лишней Y-хромосомы у мужчин предрасполагает к криминальному насилию.

Социологические:

- Структурные: такие теории акцентируют свое внимание на изучении различий в типах девиантного поведения индивидов, имеющих различные социальные статусы и изучают связи между социальной структурой общества и отклоняющимся поведением;
- Процессные: теории, которые изучают процесс вовлечение индивида в девиантное поведение.

Т. Селлин предполагал, что девиация возникает из-за конфликтов между индивидами из разных социальных, политических, культурных и других групп. У этих индивидов разные представления о нормах и ценностях, что и является причиной конфликтов, влекущих за собой отклоняющееся поведение.

Левин Б.М. и Левин М.Б. в книги «Наркомания и наркоманы» рассматривают на каких основаниях появляются различные формы девиации в молодежной среде. Авторы предполагают, что согласованность

взаимодействия между членами общества, их интересами, социальными институтами во время резких перемен в любой из сфер жизни общества, нарушается, вследствие того, что старые нормы уже не действуют, а новые еще не оформились. У индивидов «повышается готовность выйти за пределы норм», отключаются культурные ограничители, для человека перестают существовать такие понятия, как «нехорошо», «безнравственно». Следующей причиной отклоняющегося поведения может быть прогресс общества. Новый, более качественный, уровень жизни индивидов, конкурентная основа жизни порождает новые конфликты. К человеку предъявляются высокие требования в культурных и трудовых навыках, индивид должен обладать высоким уровнем здоровья. Если человек не соответствует этим, новым, стандартам и не может их достигнуть в короткий срок – он выпадает из жизни общества или становится девиантом. Молодежь является самой восприимчивой частью социума к изменениям жизни, и в то же время, очень динамичной, легко выходящей за рамки, в которые их загоняет общество.

2. Проявления кризисности в молодежной среде.

За основу отклоняющегося поведения молодежи авторы берут кризис в отношениях общества и молодого поколения и выделяет такие приметы этого кризиса, как:

Отчуждение;

Многие молодые люди чувствуют себя чужими в мире взрослых, они категорически отвергают все, что им предлагается старшим поколением, создавая субкультурные группы со своими правилами и нормами, которые устраивают членов этих групп. Во многих из существующих субкультур, человеческая жизнь не обладает большим приоритетом, формируется не традиционное отношение подрастающего поколения к ней. Кроме того в таких коллективах, как правило, очень сплоченных, ответственность групповая, это влечет то, что каждый конкретный человек не отвечает за свои поступки, а за них отвечает вся группа, вследствие чего индивид легче

переступает рамки дозволенного. Так же очень важна степень одиночества молодого человека, если эта степень очень высока, то тогда теряется инстинкт самосохранения и угасает чувство сострадания к ближнему.

Массовость;

В современном обществе образовывается множество молодежных субкультур и контркультур. Огромная масса молодежи отходит от общекультурных ценностей, создаваемых предыдущими поколениями.

Неблагополучие благополучных;

Подросток на первый взгляд кажется вполне нормальным, не обделенным вниманием, не создает проблемы ни родителям, ни школе. Но, он также, как и все его сверстники разочаровывается в окружающих его людях, в несоответствие того, чему учат взрослые и , что они делают на самом деле. «Если такой человек сам не становится проблемным, то создает проблемы вокруг себя, проблемными вырастают его дети.»¹⁶

Растерянные взрослые;

Многие взрослые не знают, что делать с молодыми людьми, как их воспитывать дальше, ведь они уже не дети, но и еще не взрослые. «Нет такой философии воспитания, которая была бы убедительна для достаточного числа людей и могла стать основой конструктивного общественного мнения и конструктивной молодежной политики.»

Основной девиантогенный фактор - противоречия между социально сформированными потребностями и обеспечиваемые обществом возможности их удовлетворения. Для подростков и молодежи это противоречие проявляется особенно остро: максимум потребностей - минимум возможностей (недостаточный образовательный, профессиональный уровень, низкий социальный статус, "социальная неустроенность"). Если глобальным различием оказывается "включенность / исключенность", то подростки и молодежь относительно чаще оказываются в числе "исключенных".

Рассмотрим наиболее распространенные и опасные виды отклоняющегося поведения среди молодежи:

3. Формы девиантности: Наркомания.

«Наркотики – сильнодействующие природные, а также синтетические вещества, парализующие действие центральной нервной системы, вызывающие искусственный сон, галлюцинации, а при передозировке – потерю сознания и смерть». Легально наркотические вещества могут употребляться только по назначению врача, любое другое потребление будет незаконным, и считается преступлением. Наркотики, вызывают у человека зависимость как психическую, так и физическую. Они полностью подчиняют себе потребителя. Зависимый, то есть наркоман, готов на все ради них: от отказа соблюдать моральные принципы и нормы, до тяжких преступлений. Сегодняшняя ситуация с распространением наркомании в России, приняла угрожающие размеры. Количество наркоманов за последнее десятилетие увеличилось в 9 раз, и составляет на август-сентябрь 2002 года 4 миллиона человек (около 3% населения¹⁹). Самым ужасающим является то, что более половины потребителей составляют молодые люди в возрасте до 29 лет. Эти люди не могут дать нормальное потомство, не могут участвовать в трудовых отношениях, выпадают из жизни общества, нарушают и разрушают социальные связи. Такое обстоятельство ставит под угрозу дальнейшее существование нашей нации, потому что в целом нарушается генофонд, подрывается экономика, возникают новые социальные конфликты. А если учесть, что происходит старение населения, и большинство употребляющих наркотические средства – молодые люди, то возможно наступит время, когда большинство населения страны будут больны наркоманией. В настоящее время скорость и размеры распространения наркомании «ставят под вопрос физическое и моральное здоровье молодежи и будущее значительной ее части, социальной стабильности российского общества»²⁰.

Наркотики делятся на несколько групп, от того, к какой группе относится наркотик, зависит эйфория и «ломки» во время абстинентного синдрома.

Например, авторы учебного пособия «Социология девиантного (отклоняющегося) поведения» Глинский и Афанасьев дают такую классификацию:

Опиаты: производные опийного мака, опий, морфин, кодеин, промедол и другие препараты с морфиноподобным действием, героин – самый мощный наркотик; от этих наркотиков самый сильный эйфоризирующий эффект: причудливые ведения и ощущения, но и самая ужасная абстиненция: развивается спустя 5 – 6 часов после последнего приема наркотика, в костях и мышцах тянущие боли, расширенные зрачки, потери сознания, нарушение работы пищеварительной системы; при превышении дозы наркотика наступает смерть; при длительном употреблении опиатов происходит ослабление воли, импотенция, снижение круга интересов, стереотипизация поведения.

Психостимуляторы: кокаин, кофеин, фенамин, эфедрон, первитин, амфетамин и т.д., самый сильный наркотик из этой группы – кокаин, но в наше стране он не получил большой распространенности, в отличие от преветина, из которого кустарным способом получают «винт», очень сильный наркотик, и амфетамин; при употреблении этих видов наркотиков происходит повышение двигательной активности, повышение интеллектуальной деятельности, работоспособности; абстиненция: психоз, слабость, головная боль, суицидальные попытки; при длительном употреблении наступает деграция личности.

Психодепрессанты: снотворные препараты; привыкание к этим препаратам является, чаще всего, следствием употребления их для усиления эффекта от опиатов или их замены; от зависимости к таким наркотикам вылечить труднее, чем от зависимости от опиатов.

Производные каннабиса: наркотики, получаемые из разных видов конопли – марихуана, гашиш и т.д.; Эйфоризирующий эффект: состояние довольства,

изменяется чувство времени и пространства, галлюцинации; абстинентный синдром: нервозность, головная боль, расстройство сна, раздражительность.

Галлюциногенны: наркотики растительного происхождения – мескалин, получаемый из некоторых видов кактусов, и псилоцибин – из грибов, а так же синтетические наркотики – ЛСД, «ангельская пыль» и т.д.; вызывают обострение ощущений, изменение восприятия времени и пространства.

Дороговизна наркотиков и физическая зависимость, заставляет наркомана совершать преступления, с целью достать сам наркотик или средства на его приобретение. Кроме того, наркоманы образуют наркотическую субкультуру, в которую втягивают все больше людей, что, приводит к росту числа потребителей наркотических средств.

В России разработана определенная программа профилактики наркомании. Термин «профилактика» определяется ВОЗ как «система комплексных государственных и общественных, социально-экономических и медико-санитарных, психолого-педагогических психогигиенических мероприятий, направленных на предупреждение заболеваний и укрепление здоровья». Она проводится в три этапа:

Первичная профилактика – направлена на предупреждение употребления наркотиков, в нее входит создание школ, свободных от наркотических веществ, выявление групп риска, работа с родителями и педагогическим коллективом учебного заведения.

Вторичная профилактика: направлена на людей начавших употреблять наркотики, в эту профилактику входит создание центров реабилитации, работа с группой риска и родителями детей, начавших употреблять наркотики.

Третичная профилактика – оказание помощи людям страдающим наркоманией, включает в себя формирование реабилитационной среды и групп взаимопомощи.

Существуют центры по профилактике наркомании среди молодежи. Их сотрудники работают в школах, с родителями, с детьми, сотрудничают с Госнаркомконтролем, проводят акции по профилактике употребления психоактивных веществ.

4. Формы девиантности: Алкоголизм.

Существует несколько теорий о причинах алкоголизма. Например, ряд причин, которые выводятся З.В. Коробкиной в работе «У опасной черты»:

- Уровень материального положения;
- Экономическая выгодность производства и продажи алкоголя;
- Стирание национальных и этнических различий;
- Постарение населения;

Официальное признание алкоголя болезнью.

Глинский и Афанасьев в работе «Социология девиантного (отклоняющегося) поведения» предлагает другую классификация причин увеличения уровня алкоголизации:

- Общие причины отклоняющегося поведения;
- Теория «двойной неудачи» Р. Мертон: человек не может удовлетворить свои потребности ни в легальной деятельности, ни в противоправной;
- Алкоголь выполняет определенные функции (средство утешиться, расслабиться);
- Социальное неравенство и социальная неустроенность;

5. Психологические последствия девиаций..

Утрата смысла жизни.

В результате исследования проведенного Институтом молодежи, выяснилось, что к 17 годам 46% юношей и 54% девушек употребляют спиртные напитки чаще одного раза в месяц. Также в стране за последние несколько лет, в связи с хорошо проведенной рекламной компанией пива в

целом, колоссальных размеров достиг пивной алкоголизм среди молодежи. В 2002 году в Санкт-Петербурге был проведен опрос из которого выяснилось, что «почти половина опрошенных молодых горожан практически каждый день пьет пиво».

Многие исследователи выделяют такие причины алкоголизации подростков, как:

- Алкогольное окружение;
- Усиление притязаний на взрослость;
- Пример сверстников;

Неподготовленность к жизни, безволие.

Коробкина З.В. выделяет несколько уровней вовлеченности молодых людей в употребление спиртного:

- ✓ уровень: как правило школьники не знакомые с эйфоризирующим эффектом алкоголя, вырабатывают личную стратегию отказа от алкоголя в любых ситуациях;
- ✓ уровень: начальный – единичные случаи употребления спиртного, чаще всего у таких людей низкая переносимость алкоголя, нет эйфории от его употребления;
- ✓ уровень: эпизодическое употребление – знакомство с различными алкогольными изделиями, алкоголь легко переносят, но сами редко становятся инициаторами выпивок;
- ✓ уровень: уровень высокого риска – усиливается эйфория, расслабление после приема алкоголя, расширяется количество поводов, употребление чаще 2 раз в месяц;
- ✓ уровень: уровень психической зависимости – молодые люди сами становятся инициаторами выпивок, к алкоголю относятся положительно, частота употребления доходит до нескольких раз в неделю, влечение к алкоголю в течении всего дня, оказывают ярое сопротивление попыткам ограничить их дальнейшую алкоголизацию.

- ✓ уровень: уровень физической зависимости – подавляется защитная рвотная реакция на спиртное, нарушение памяти, наступает похмелье, потеря количественного контроля;
- ✓ уровень: конечный уровень алкогольного распада личности – развиваются запои, во время опьянения снижается настроение, появляется озлобленность, появляются галлюцинации, поражаются внутренние органы.

Раннее приобщение к алкоголю приводит к «более тяжелым последствиям медицинского и социального характера и сокращению срока перехода от пьянства к алкоголизму». Помимо этого, происходит много преступлений, в том числе и особо тяжких, совершенных молодыми людьми в состоянии алкогольного опьянения.

В современном Российском государстве проблема отклоняющегося поведения молодежи является наиболее серьезной, влияющей не только на молодежь, как на социальный слой, но и на все общество в целом. Подростки начинают употреблять наркотики в очень раннем возрасте. Это, в свою очередь, сокращает продолжительность жизни человека, очень пагубно влияет на его психофизиологическое и социальное развитие. В настоящее время делаются попытки внедрить новые средства профилактики употребления психоактивных веществ, которые будут эффективнее, чем просто информирование подростков о вреде наносимом этими веществами.

Лекция 2: «Технология проведения мониторинга прав молодежи».

При профессиональной правозащитной работе недостаточно просто помогать людям защитить или восстановить их права, необходимо исследовать ситуацию, чтобы определить истинные причины нарушения этих прав найти наиболее эффективные способы их защиты, при которых мы

сможем отстаивать права не только отдельного человека, а целой группы лиц и предотвратить новые нарушения.

В процессе исследования ситуации мы должны ее изменять к лучшему. Именно это, в общих чертах, и есть правозащитный мониторинг.

1. Понятия «мониторинг» как вида социологического исследования:

1. Мониторинг (предупредительный, предохраняющий) – система регулярного измерения изменений, происходящих в обществе или каких-то его подгруппах, при условии регулярного применения одних и тех же принципов выборки и одного и того же инструментария для сбора данных.
2. Социально-политический мониторинг – постоянный, систематический сбор информации в целях наблюдения и контроля за ходом развития какого либо социально-политического явления или процесса и его прогнозирования.
3. Кейс-стади – исследование единичных случаев изучаемого феномена и их интенсивный анализ, включающий:
 - ✓ интервьюирование индивидуума,
 - ✓ изучение документов его жизни или случая, который с ним произошел,
 - ✓ анализа социальной ситуации в свете поставленной проблемы и
 - ✓ формулировки основных выводов и рекомендаций по разрешению возникшей проблемы.

При профессиональной правозащитной работе недостаточно просто помогать людям защитить или восстановить их права,

необходимо исследовать ситуацию, чтобы :

- ✓ определить истинные причины нарушения этих прав

✓ и найти наиболее эффективные способы их защиты,
при которых мы сможем отстоять права не только отдельного человека, а целой группы лиц и предотвратить новые нарушения.

Правозащитный мониторинг может:

- включать в себя все эти понятия,
- использовать все эти методы исследования

в различных комбинациях.

Мониторинг/проверка/наблюдение – активный и интерактивный процесс в обществе, направленный на улучшение ситуации в области прав человека в целом, который может преследовать решение 2 задач:

- Диагностический мониторинг выяснение ситуации, причины ее существования и предписание необходимых мер –;
- Развитие в области прав человека - анализ ситуации с целью предотвращения, смягчения и разрешения ситуации в данной области. (ЦПЧ)

Мониторинг прав человека – это запланированное, систематизированное, проводимое по принятой схеме исследование выбранного участка общественной действительности с целью достижения изменений без применения насилия. (ХФПЧ)

Главная цель мониторинга - улучшение ситуации с правами человека.

Задачи мониторинга:

1. Активный, плановый сбор и обработка по возможности исчерпывающих данных о состоянии с правами человека в конкретной области для анализа ситуации
2. Сравнение действительного состояния с формально принятым в государстве законодательством, нормами международного права и исследование практического его соблюдения в данной области

3. Определение причин нарушений и поиск разумных решений
изменения ситуации

4. Накопление материалов, необходимых для дальнейшей деятельности
в выбранном направлении

Ключевые принципы мониторинга:

1. Детальность и точность собираемой информации, ее проверка и отчетность.
2. Конфиденциальность информации и источников.
3. Объективность и непредвзятость.
4. Внимание по отношению к физической и социальной безопасности пострадавших, свидетелей и других источников.

Функции мониторинга:

1. *Познавательная функция* - диагноз ситуации (диагностический мониторинг) – проводится в тех случаях, когда мы точно не знаем, какие нарушения прав человека преобладают, степень их нарушения
2. *Функция поддержки действий на благо общества* - сбор аргументов для того, чтобы убедить власть и сограждан в необходимости изменений
3. *Профилактическая функция* или наблюдение, контроль за публичной властью, когда само присутствие как способ воздействия.

Что может подлежать мониторингу?

- Соблюдение одного конкретного права (защита от насилия...)
- Соблюдение прав представителей определенной группы (дети-сироты, инвалиды, бомжи...)
- Соблюдение всех или избранной группы прав лиц, пребывающих в изоляционных заведениях закрытого и открытого типа (тюрьмы, больницы...)

- Соблюдение прав человека в контактах с лицами, представляющими государственные учреждения (арест, участие в судебном процессе...)
- Соблюдение прав человека во время связанного с конкретной ситуацией контакта с людьми, выполняющими предусмотренные законом параполицейские профессии (охранники, частные детективы...)
- Соблюдение прав человека государственными учреждениями, располагающими властными полномочиями (милиция, КДН, судебные приставы...)
- Соблюдение прав человека государственными учреждениями, проводящими кампании (борьба со стихийными бедствиями...)
- Соблюдение прав человека службами охраны общественного порядка, участвующими в ликвидации нарушающих право акций протеста (блокирование дорог, оккупация правительственных зданий), а также во время противодействия нарушениям правопорядка участниками массовых мероприятий (матчи, концерты...)
- Внедрение какого-либо закона, важного для прав человека (новый закон «О порядке регистрации по месту жительства» или «Об адресной социальной помощи...)

2. Шаги МОНИТОРИНГА

- ❑ Схема шагов мониторинга была разработана на основе материалов Ноттингемского университета и Хельсинкского Фонда, и, хотя она выглядит как последовательность этапов, на практике ее соблюдение абсолютно невозможно, да и не нужно.
- ❑ Шаги постоянно пересекаются между собой, дополняя и обогащая друг друга.

1ШАГ - Определение проблемы

Предварительный анализ ситуации – от этого зависит выбор темы исследования, наиболее актуальной для данного региона, обычно этих тем много.

Варианты сбора предварительной информации:

- ✓ Беседы с экспертами
- ✓ Групповое интервью
- ✓ Предварительный анализ права
- ✓ Анализ результатов научных и иных исследований
- ✓ Анализ прессы, беседы с журналистами
- ✓ Анализ жалоб граждан
- ✓ Визиты

Оценка собственных возможностей –

от этого зависит выбор актуальной либо прецедентной темы исследования, помочь в разрешении которой в наших силах.

Оценка собственных возможностей

- На этом этапе полезно оценить как собственные силы и возможности, так и силы противников и союзников, внешние факторы и календарь политических событий.
- С самого начала нужно решить – ради чего мы будем проводить исследование, и как мы сможем потом использовать его результаты.

(Например, нужно привлечь внимание к проблеме, или какой-либо Комитет ООН готовится рассматривать правительственный Доклад о соблюдении Конвенции)

При этом учитывается:

Мандат – кто мы?

- международная организация с определенной миссией согласно

Государственному Соглашению, член Комиссии по правам человека или помощник депутата, правозащитная организация, просто наблюдатели...

При этом учитывается:

Взаимоотношения с властями

– есть ли возможность доступа в место исследования (суд, тюрьму, детдом ...), каковы гарантии выполнения рекомендаций и может нужно уже сейчас искать союзников.

Опыт партнеров и дополнительные навыки в области прав человека

- наличие опыта мониторинга, возможность привлечения специалистов, четкое понимание того, что мы собираемся исследовать и зачем.

Планирование мониторинга

- ✓ определить тему мониторинга,
- ✓ конкретизировать,
- ✓ решить каким методом вы будете действовать (кейс-стади, социологическое исследование, социально-политический мониторинг).

Мониторинг конкретного права (например, предотвращение насилия) – исходит из предположения или уверенности, где это право может нарушаться и кем:

- ✓ заведения изоляционного (тюрьмы, психбольницы)
- ✓ казарменного типа(интернаты, приюты),
- ✓ действия властей (милиция, воспитатель, учитель) — аресты, задержания, наказания...,
- ✓ либо базируется на частых жалобах граждан на нарушение именно этого права.

Планирование мониторинга

Например: Мониторинг поведения группы лиц –

- ✓ «Мониторинг поведения воспитателей в детском доме» - какие обязанности по соблюдению прав воспитанников детского дома должны выполнять воспитатели.
- ✓ Конкретные вопросы: действия воспитателей когда воспитанник проявляет непослушание (кодекс действий должностных лиц) – воспитательные беседы, применение спецсредств (физические наказания, карцер...)
- ✓ Данные мониторинга могут быть использованы как свидетельство нарушения прав детей в последующих разбирательствах.

Мониторинг лиц, находящихся в изоляционных заведениях

- ✓ в случае свободного доступа можно рассмотреть подробно, какими правами обладают заключенные,
- ✓ при этом каждое право рассмотреть отдельно:
 - жилищные условия,
 - здравоохранение,
 - доступ к образованию,
 - право на получение корреспонденции,
 - принудительный труд и т.д.

- ✓ При отсутствии доступа можно исследовать отдельные случаи, по показаниям освободившихся (выпускников) или родственников заключенных (воспитанников) доказывать типичность нарушения каких либо прав заключенных (воспитанников).
- ✓ Официальные данные могут быть использованы и в интересах тюремщиков (воспитателей), заинтересованных в дополнительном финансировании тюрем (детских домов) и готовых ради этого обращать внимание на соблюдение прав заключенных

(воспитанников)и обеспечить доступ общественности в закрытые учреждения с гуманитарными или культурными миссиями.

- ✓ Это обязательно вызовет улучшение положения заключенных, так как в «прозрачная» тюрьма поневоле окажется под контролем общественности. Неофициальные данные можно использовать для защиты отдельных заключенных.

2 ШАГ Анализ проблемы

- в терминологии прав человека (международные стандарты) – ведется на всех шагах мониторинга.
- Сначала – обзорно, чтобы определить правовое поле и стандарты,
- потом сравнивая каждый исследуемый случай с этим стандартом.

Этапы:

1. Анализ законодательства для нужд мониторинга

- ✓ соответствие внутреннего законодательства международным стандартам. (При этом следует учитывать, что если внутреннее законодательство шире защищает права человека, то для определения стандарта права используются внутренние нормы, если уже, то приоритет международным стандартам).

Например – свобода от жестокого обращения (международный стандарт) и разрешение физического наказания детей в школах (внутренние стандарты)

2. Определить, является ли исследуемая вами ситуация или факт нарушением прав человека (взаимоотношение личность и государство):

- ✓ например, воспитатель избивает воспитанника (да),

- ✓ подрались 2 заключенных (нет, но если воспитатели не предприняли никаких мер для защиты или разбора случая - да, так как государство обязано обеспечить безопасность воспитанникам)
- ✓ родители избивают своего ребенка (да, так как государство обязано предотвращать насилие в семье).

3 ШАГ Определение причин проблемы.

Сбор возможно более исчерпывающей информации по теме различными методами

- ✓ анализ документов,
- ✓ интервью,
- ✓ опрос,
- ✓ наблюдение и т.д.

с помощью специально обученной команды, состоящей из мониторов и специалистов в данной области.

Анализ полученной информации, определение причин проблемы

- ✓ может быть несоответствие внутреннего права международным стандартам;
- ✓ незнание правовых норм или их игнорирование в «интересах общества»,
- ✓ отсутствие контроля,
- ✓ финансовая зависимость и т.д.
- ✓ При сборе информации полезно пользоваться инструментарием, разработанным на основе анализа права, чтобы можно было сравнивать результаты, анализировать ситуацию и выработать рекомендации.
- ✓ Необходимо отметить важность перепроверки информации, которая начинается фактически уже со 2 источника.
- ✓ При этом следует обращать внимание на степень заинтересованности и объективности источника в проводимом исследовании.

- ✓ Поэтому вопросы часто нужно формулировать так, чтобы даже очень предвзятый источник не смог вас обмануть.

Команда для мониторинга должна соответствовать его потребностям

- ✓ учитывать не только профессиональные качества мониторов, но возможно и личностные, внешние данные, пол, возраст, национальность, вероисповедание.
- ✓ Например, для мониторинга тюрем – врач-криминолог, юрист, бывший работник тюрьмы, мониторы-наблюдатели – возможно женщины средних лет в скромной одежде или священник и т.д.

4 ШАГ Выработка рекомендаций

Написание доклада – это:

- описание ситуации и ее анализ,
- подготовка рекомендаций,
- комплектация доказательств,
- материал для дальнейших действий и учебный материал.

При написании доклада полезно:

- заранее определить, на кого он направлен, так как от этого зависит стиль и язык доклада.

Например:

- ✓ доклад для привлечения внимания к проблеме должен быть направлен на широкую аудиторию и написан ярко и убедительно,
- ✓ доклад для правительства – сухо, с цифрами, таблицами, подсчетами, подробным описанием международных стандартов и напоминанием об обязательствах страны перед ООН или Советом Европы.

Рекомендации могут быть как конкретными ...

- ✓ привести закон в соответствие с международными нормами,
- ✓ отменить конкретный пункт,
...так и расплывчатыми
- ✓ обеспечить контроль за соблюдением прав заключенных на медицинскую помощь...

5 ШАГ

Выработка стратегии действий

- Для того, чтобы наши рекомендации были выслушаны и выполнены.
- Фактически они должны начаться уже на 1 шаге.

Первоначальный сбор информации

- ✓ это уже привлечение внимания общественности к проблеме,
- ✓ это сигнал властям, что вы контролируете ситуацию.

Сбор информации

- ✓ это правовое просвещение,
- ✓ акцентирование внимания властей на отдельных вопросах,
- ✓ поиск союзников,
- ✓ попытка привлечь к себе противников и сделать их союзниками,
- ✓ это поиск путей решения проблемы,
- ✓ это начало активных действий.

Совет:

- ✓ Для обеспечения выполнения рекомендаций можно заранее вовлечь власть или институты, ответственные за их выполнение, в процесс обсуждения черновика доклада и выработку тех самых рекомендаций.

Последующие действия:

- Правовые - стратегическая тяжба по конкретным фактам для доведения дела до Комитетов ООН или Европейского Суда для создания прецедента.
- Хотя часто шум вокруг какого либо дела позволяет его решить на национальном уровне.
- Но иногда все же важнее дойти до конца.

Политические - использование доклада в политических действиях на международном и национальном уровне.

Например, обсуждение в Комитете ООН вашего альтернативного доклада, чтобы ваши рекомендации легли в основу рекомендаций Комитета ООН правительству вашей страны, или включение их в предвыборную программу какого-либо кандидата, выступления крупного общественного деятеля.

Но не путайте политические действия с политикой!

- ✓ Даже кристально честный человек в окружении жуликов либо начнет воровать, либо его выдавят, тогда как при строгом контроле со стороны общественности даже махровый жулик не сможет украсть.
- ✓ Поэтому главная задача правозащитников – контроль за властью и содействие ей в улучшении ситуации с правами человека, а не борьба за власть.

Поэтому главная задача правозащитников

– контроль за властью и содействие ей в улучшении ситуации с правами человека, а не борьба за власть.

Советы:

- Иногда можно использовать противников своих противников, которые с удовольствием проконтролируют выполнение ваших рекомендаций.
- Или увязать нарушение прав человека с недостаточным финансированием отдельных ведомств.

- Они тогда громче всех начнут ратовать за права человека, добиваясь одновременно перераспределения бюджета в свою пользу или хотя бы его прозрачности.

Общественные действия

- ✓ коллективное воздействие на властные структуры,
- ✓ информационные акции,
- ✓ демонстрации протеста и т.д.

И обязательно правовое просвещение!

- Чем больше вы разъясняете суть ваших претензий властям, тем больше надежда, что они когда-нибудь это поймут, чем больше вы пишете статей или методичек для населения, тем больше надежда, что они начнут сами отстаивать свои права.
- Часто власти не хотят признавать наши доклады, но, тем не менее, включают аргументацию в свои выступления или предпринимают шаги по изменению ситуации.
- Поэтому полезно через некоторое время провести проверочный мониторинг, и обязательно отметить положительные изменения и тех, кто их сделал.

Проверено!

– следующий мониторинг будет провести куда легче, а вы прослывете объективными исследователями.

Лекция 3. Аддиктивное поведение несовершеннолетних как социально-педагогическая проблема.

Проблема аддиктивного поведения подростков является одной из самых острых и болезненных для нашего общества. Многочисленные исследования свидетельствуют, что аддиктивное поведение в подростковом возрасте вызывает быстрое формирование болезненной зависимости, ведет к

многочисленным негативным последствиям, таким, как нарушения процесса социализации несовершеннолетних, правонарушениям, распространению ВИЧ-инфекции. Это цепь человеческой не успешности. А от совокупности таких цепей складывается не успешность всей страны.

Процесс возникновения у подростков аддиктивного поведения требует особого рассмотрения. И так как главные формы проявления аддиктивности у подростков (алкоголизм и наркомания) не имеют тенденции к снижению, а наоборот – возрастают, поэтому и эта проблема для нас наиболее актуальна в настоящее время.

По сообщению Федеральной службы по контролю по обороту наркотиков, каждый день в России от употребления наркотиков умирает 80 человек, более 250 человек становятся наркозависимыми. Однако даже по официальным данным сложно судить о проблеме распространенности аддиктивных расстройств, так как технологии сбора и анализа информации сложно считать объективными.

Среди подростков уровень распространенности наркомании возрастает особенно быстро. За 10 лет показатель болезненности наркоманией увеличился в 14,8 раза, распространенность употребления наркотиков с вредными последствиями – в 4,5 раза.

Происходит неуклонное "омоложение" наркомании. В России средний возраст начала употребления алкоголя среди мальчиков снизился до 12,5 лет, среди девочек до 12,9 лет; возраст приобщения к токсико-наркотическим веществам снизился соответственно до 14,2 лет среди мальчиков и 14,6 лет среди девочек.

Как следует из большинства социологических исследований и научных публикаций, в нашей стране 8 % молодежи периодически употребляют наркотики. Среди студенчества наркоманией охвачено в той или иной мере 30-40 %, а по отдельным регионам эта цифра значительно выше.

По существующим прогнозам рост показателей, связанных с употреблением психоактивных веществ, может продолжаться вплоть до 2012 года. Кроме роста числа лиц, злоупотребляющих наркотическими веществами и больных наркоманией, отмечается увеличение объема негативных медико-социальных последствий наркомании. Это возросшая в 7-11 раз смертность, увеличение в десятки раз числа суицидальных попыток, а также сопутствующих наркомании болезней: в первую очередь СПИДа (в России среди больных СПИДом более 50% наркоманов, в Европе - 70%), инфекционных гепатитов (в России более 90% наркоманов болеют гепатитами), венерических болезней, туберкулеза и др. заболеваний. ВНЧ-инфекции зарегистрированы не только у подростков и детей в возрасте 11-14 лет, но и у младенцев, заразившихся от ВИЧ-инфицированных матерей, больных наркоманией. По данным международной статистики весь круг заболеваний, связанных с наркоманиями, дает около 10% всех смертей и 20% всех госпитализации. Причем в настоящее время около 40% госпитализаций в психиатрические клиники составляют подростки с делинквентными формами поведения в сочетании с наркотизацией и токсикоманией. Таким образом, исходя из возрастных особенностей большинства наркозависимых (13-24 года), под угрозой фактически оказалось будущее страны.

Стоит отметить, что за последние годы, начиная с 2008 года, снизилась скорость распространения наркомании среди подростков, но увеличилась заболеваемость алкоголизмом и токсикоманией. Появляются новые формы нехимических зависимостей среди подростков. Среди них можно выделить так называемые цифровые наркотики - название для звуковых файлов, предположительно вызывающих психоактивное действие. Само явление появилось вместе с программой I-Doser в середине 2006 года, а в 2009 году испытало всплеск популярности в [рунете](#). Агрессивная Интернет-реклама аудионаркотиков в блогах, популярных социальных сетях «Контакт», «Одноклассники» и электронных письмах создают благоприятные условия на увеличение спроса со стороны молодых людей.

Актуальность проблемы аддиктивного поведения подростков обусловлена тем, что сегодня это не только медицинская или личная проблемы отдельных лиц, они затрагивают здоровье, благополучие и безопасность всего населения, более того, влияют на национальное развитие страны. Согласно данным Медицинского центра профилактики Ставропольского края, российское население имеет на сегодняшний день тенденцию к вымиранию, репродуктивное здоровье населения ухудшилось в 5 раз. Среди причин такой ситуации специалистами отмечается массовая алкоголизация населения. Алкоголизм, наркомания, токсикомания, курение и связанные с ними проблемы, стоят сейчас в одном ряду с такими распространенными заболеваниями, как сердечно-сосудистые и онкологические, а по экономическому и социальному ущербу даже превосходят их. Очевидно, что нездоровое население страны не может обеспечить экономику эффективными человеческими ресурсами, успешными предпринимателями или государственными деятелями, которые своими доходами и правильными решениями могут в значительной степени пополнять бюджет страны и делать его более рационально используемым.

Таким образом, проблема зависимого поведения не просто актуальна для современной России, но это то, что разрушает её изнутри; то что осуществляет «террористическую» деятельность каждый день, унося жизни тысяч потенциальных российских защитников и созидателей.

Рассмотрим основные теоретические подходы в современной науке, направленные на определение понятия «аддиктивного поведения» подростков.

Изучение проблем детей и подростков, чье поведение не соответствует нормам общества, в современной науке имеет широкий и многоплановый характер. Это отражено в многообразии понятий, введенных в учебную литературу для обозначения специфичности изучаемого отклонения от нормы. Социальная дезадаптация детей и

подростков может проявляться в различных формах: бродяжничество, употребление психоактивных веществ, проституция, преступность и так далее. В связи с этим в научной литературе имеется ряд определений, характеризующих ту или иную форму отклонений.

Внутри чрезвычайно сложной и многообразной категории «девиантное поведение личности» выделяется подгруппа так называемого зависимого или аддиктивного поведения.

В переводе с английского «addiction» - склонность, пагубная привычка. В зарубежной литературе, под аддиктивным поведением понимается прежде всего физиологическая и психологическая зависимости человека от некоего непреодолимого влечения. Как отмечает американский психоаналитик С. Даулинг, «addictus» — это юридический термин, которым называют человека подчиняющегося, осужденного: «addicere liberum corpus in servitutem» означает «приговаривать свободного человека к рабству за долги»; «addictus» — тот, кто связан долгами.

В отличие от зарубежных исследователей, в большинстве считающих аддикцию синонимом зависимости, а аддиктивное поведение синонимом зависимого поведения, в отечественной литературе данный вид девиантного поведения чаще означает, что болезнь как таковая еще не сформировалась, а имеет место нарушение поведения, в отсутствие физической и индивидуальной психологической зависимости.

Изучению проблем детей и подростков с аддиктивным поведением, социально-психологических механизмов формирования аддиктивного поведения посвящены многочисленные работы таких ученых как И. В. Курбатова, О. В. Зыков, Л. В. Мардахаева, А. Б. Фомина, Ц.П. Короленко, Т.А. Донских, Д.В. Семенов и так далее.

Анализ научной литературы показывает, что существует несколько подходов к понятию аддиктивного поведения.

Ряд ученых и специалистов, связывают аддиктивное поведение только со злоупотреблением психоактивными веществами. Так, Е.П. Ильин рассматривает аддиктивное поведение как злоупотребление одним или несколькими химическими веществами, протекающее на фоне измененного состояния сознания.

По определению О. В. Зыкова аддиктивное поведение – это «употребление личностью психоактивных веществ, которое можно расценивать как предпосылку развития зависимости, где употребление психоактивных веществ (ПАВ) – устойчивый элемент жизненного пространства подростка» [18].

О. В. Зыков, В. В. Москвичев определяет аддиктивное поведение как одну из форм социальной дезадаптации несовершеннолетних, которая тесно связана с такими ее проявлениями, как уклонение от учебы, бродяжничество, беспризорность и безнадзорность, девиантное и криминальное поведение [19].

Согласно клинической терминологии, аддиктивное поведение – это «первичный поисковый полинаркотизм», является переходной стадией наркомании. Д.В. Семенов рассматривает аддиктивное поведение в континууме проявлений саморазрушающего поведения, как составной части девиантного образа жизни. И определяет его как вид нарушения адаптации в подростковом возрасте, которое характеризуется злоупотреблением одним или несколькими ПАВ без признаков индивидуальной психической или физической зависимости, в сочетании с другими нарушениями поведения.¹

Однако существует и другой подход – рассмотрение аддиктивного поведения в более широком смысле. Ц.П.Короленко, Т.А.Донских

¹ Материал подготовлен на основе методических рекомендаций для организаторов педагогической профилактики наркомании в школе. – Ростов н/Д, 2001.

отмечают, что аддиктивное поведение - один из типов девиантного (отклоняющегося) поведения с формированием стремления к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций.

И. В. Курбатов дает следующее понятие аддиктивному поведению: «Аддиктивное поведение - (с англ. «addiction» - пагубная привычка) - стремление уйти от реальности, достичь психологического комфорта посредством приема ПАВ (психоактивные вещества) или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности, что сопровождается сужением социальных связей, страхом перед реальной жизнью, стремлением уйти от обыденности в мир своих увлечений»[24].

А. В. Гоголева характеризует аддиктивное поведение следующим образом: «Это одна из форм отклоняющегося, девиантного, поведения с формированием стремления к уходу от реальности. Такой уход происходит (осуществляется) путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых психоактивных веществ. Приобретение и употребление этих веществ приводит к постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности».

Таким образом, авторы исследований по-разному трактуют феномен аддиктивного поведения. Во многом их точки зрения пересекаются друг с другом, многое требует дополнительных исследований, доказательств. На основе анализа исследований по вопросам аддиктивного поведения Зыкова О.В. и Семенова Д.В., Курбатова И. В. и других мы даем следующее определение аддиктивного поведения несовершеннолетних: «Аддиктивное поведение несовершеннолетних - это одна из форм социальной дезадаптации и рискованного поведения подростка, которое характеризуется в стремление уйти от реальности, достичь психологического комфорта посредством

приема ПАВ (психоактивных веществ) или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности в целях достижения необходимого комфорта посредством изменения психического состояния.

Аддиктивная личность в своих попытках ищет универсальный и односторонний способ социализации – уход от проблем. Именно уход от реальности является тем основным, что составляет сущность аддиктивного поведения. По мнению Короленко Ц. П., Дмитриевой Н. В., проблема аддикции начинается тогда, когда стремление ухода от реальности, связанное с изменением сознания, начинает доминировать в сознании, становится центральной идеей.

Уход от реальности совершается при аддиктивном поведении в виде своеобразного «бегства», когда взамен гармоничного взаимодействия со всеми аспектами действительности происходит активация в каком-либо одном направлении. При этом человек сосредоточивается на узконаправленной сфере деятельности (как правило негармоничной и разрушающей личность), игнорируя все остальные.

Как отмечает В.А. Петровский, предсказуемость, заданность собственной судьбы является раздражающим моментом для аддиктивной личности. Кризисные же ситуации с их непредсказуемостью, риском и выраженными аффектами являются для них той почвой, на которой они пытаются обрести уверенность в себе, самоуважение и чувство превосходства над другими. Отсюда у аддиктивной личности отмечается феномен «жажды острых ощущений», характеризующийся побуждением к риску[10].

Разрушительный характер аддикции проявляется в том, что в этом процессе устанавливаются эмоциональные отношения, связи не с другими людьми, а с неодушевленными предметами или явлениями. Эмоциональные отношения с людьми теряют свою значимость, становятся поверхностными. Способ аддиктивной реализации из средства постепенно превращаются в цель. Отвлечение от сомнений и переживаний в трудных ситуациях

периодически необходимо всем, “но в случае аддиктивного поведения оно становится стилем жизни, в процессе которого человек оказывается в ловушке постоянного ухода от реальной действительности” [28]. Формы аддикции могут сменять одна другую, что делает иллюзию решения проблем еще устойчивее и сильнее. Это опасно не только для самого аддикта, но и для тех, кто его окружает. Аддиктивная реализация заменяет дружбу, любовь, другие виды активности. Она поглощает время, силы, энергию и эмоции до такой степени, что аддикт «оказывается неспособным поддерживать равновесие в жизни, включаться в другие формы активности, получать удовольствие от общения с людьми, увлекаться, релаксироваться, развивать другие стороны личности, проявлять симпатии, сочувствие, эмоциональную поддержку даже наиболее близким людям»[16].

Межличностные отношения слишком непредсказуемы для аддикта, они требуют больших усилий, немалых эмоциональных затрат, напряжения мыслительной деятельности и отдачи. Взаимодействие же с неодушевленными веществами, предметами и видами деятельности всегда предсказуемо, эффект достижения комфорта почти всегда гарантирован. Неодушевленными предметами легко манипулировать, поэтому растет уверенность в способности контролировать ситуацию. Манипулятивный стиль также переносится в сферу межличностных контактов. Таким образом, во взаимодействии аддиктивной личности с окружающей действительностью происходит специфическая переориентация: «одушевляются» предметные отношения с аддиктивными агентами и «опредмечиваются» межличностные отношения[5].

Общечеловеческий опыт, социальные нормы, ценности, знания и способы деятельности усваиваются, и личность формируется в общении с другими людьми. Аддикт отгораживает себя от этих процессов, перестает обогащать свой жизненный опыт, нарушая тем самым важнейшие функции общения. Возникают взаимные трудности в процессе совместной деятельности аддикта с другими людьми. Потребность в самопознании,

самоутверждении и подтверждении лица с аддиктивными особенностями реализуют прежде всего в своем контакте с аддиктивными агентами, но не в общении. Об аддиктах нельзя сказать, что они «желая утвердиться в своем существовании и в своей ценности», ищут «точку опоры в других людях». Поиск точки опоры не выходит за границы аддиктивной реализации. Наряду с дисфункциональными процессами в общении, нарушаются, искажаются и теряют ценность такие значимые механизмы межличностной перцепции (взаимодействие одной личности с другими) как идентификация, эмпатия, рефлексия. Следовательно, утрачивается способность ставить себя на место партнера, сопереживать, представлять, каким воспринимают тебя окружающие [28].

Аддикт ограничивает в себе основные потенциалы, характеризующие личность: коммуникативный, познавательный, морально-нравственный, творческий и эстетический. Таким образом, стремление уйти от проблем и иллюзия комфорта обрекают аддикта на личностный застой и несостоятельность. Окружающие его люди начинают испытывать все возрастающее недовольство по поводу такого поведения, учащаются и усиливаются конфликты. Пытаясь избежать затруднительных конфликтных ситуаций, аддикт, напротив, все больше расширяет зону конфликта и увеличивает долю нерешенных проблем [20].

Таким образом, рассматривая сущность аддиктивного поведения можно выделить основные этапы формирования данной девиации .

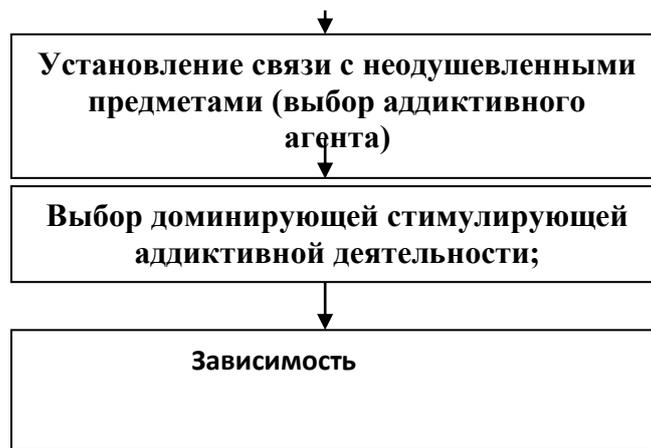

Рисунок 1 – Этапы формирования аддиктивного поведения.

Аддиктивное поведение личности имеет несколько форм:

- Химическая зависимость (курение, токсикомания, наркозависимость, алкогольная зависимость).
- Нарушение пищевого поведения (переедание, голодание, отказ от еды).
- Гэмблинг - игровая зависимость (компьютерная зависимость, азартные игры).
- Религиозно-деструктивное поведение (религиозный фанатизм, вовлеченность в секту).
- Зависимость от сексуальных связей и любовных отношений.
- Интернет-зависимость.
- Работогольная аддикция и т. д. [5].

В последние годы увеличивается число несовершеннолетних с аддиктивным поведением. Наиболее часта и наиболее существенна среди подростков как химическая зависимость (алкоголизм, наркомания), то есть злоупотребление психоактивными веществами (ПАВ). По данным общероссийского мониторинга, алкогольные напитки (включая пиво) с той или иной частотой, в тех или иных дозах, потребляют 80,8% детей и молодежи. Две трети детей и молодежи потребляют в основном пиво, пить

которое в массовом порядке начинают в среднем в 12 лет; вина в - 15 лет, водки – в 16 лет. В последние годы в России наблюдается интенсивное приобщение детей и молодежи, в особенности девушек, к курению. Среди детей и молодежи курят 49,5%, то есть почти 16 миллионов человек. Курят среди юношей 58,3%, среди девушек – 40,5%. На долю девушек приходится 40% общего объема выкуриваемых подростками и молодежью сигарет. Частота потребления наркотических средств в большой степени варьирует в зависимости от того, курят дети и молодежь или нет (среди курящих пробовали или потребляют наркотические средства 48%, среди некурящих – 12%). Исследования, проведенные специалистами-превентологами, показали, что формирование и развитие аддиктивного поведения среди подрастающего поколения – многофакторный процесс. На возможность формирования аддиктивного поведения среди несовершеннолетних влияет целый комплекс биологических, социальных и психологических факторов риска, которые мы рассмотрим ниже.

Лекция 4: Зависимости и подростковая субкультура.

Распространение всех форм зависимости является самой существенной составляющей в динамике ухудшения криминогенной обстановки в нашей стране. В поисках средств для удовлетворения потребностей связанных с зависимостями, подростки идут на совершение разных по степени тяжести преступления, вплоть до убийств. Меняется ли отношение к наркотикам, алкоголю, игровым формам зависимости в нашей стране? По официальным данным об этом сложно судить, т.к. технологии сбора и анализа информации сложно считать объективными. Но даже по ним – ситуацию нельзя назвать обнадеживающей. Об одном можно сказать с уверенностью, как бы государство и общество не выражало своей тревоги по отношению к состоянию дел в этой области, психоактивные вещества, так же как и другие

формы детской и подростковой зависимости так и не воспринимаются всем обществом как явление исключительное, а наоборот продолжают обретать оттенок обыденности и повседневности. И дело не в том есть ли мода на определенные виды психоактивных веществ и это ли способствует расширению их номенклатуры и увеличению рынков сбыта, а в том, что нет моды на здоровый образ жизни и творческую самореализацию.

Нужно отметить, что инновационность рынка зависимостей, его приспособляемость не в коей мере не может сравниться с инновационностью профилактических программ. Специалисты отмечают, что динамика роста лиц, употребляющих наркотики, и динамика изменения моды на разные виды психоактивных веществ находятся в тесной положительной связи. Зависимости находят своих потребителей не только среди лиц, имевших уже опыт использования, но и среди тех подростков, кто находящийся на этапе экспериментирования. Причём атрибуты убеждения быстро мимикрируют и отвечают требованиям современности. Общество трубит об опасности употребления ПАВ, значит качеством нового, модного наркотика обычно будет являться его "безопасность", особым образом способностью воздействуя на сознание определённых подростковых групп.

Технология распространения также инновационна. Места обитания молодёжи, где присутствуют мистическая или особая эмоциональная настроенность, там где снижается уровень критического отношения к психоактивным веществам, там они обязательно присутствуют. Причём для повышения уровня внушаемости используются самые современные социальные технологии: «равный-равному», «социальная реклама», «групповая и средовая поддержка», «сетевое информационное обеспечение». Инфраструктура зависимостей не сокращается, а при повышении общественного возмущения приобретает на некоторое время латентные

формы, а затем либо приобретает новые дозволенные формы, либо работает под протекцией определённых властных структур относительно открыто.

В подростковой среде отношение к зависимостям неоднозначное. Нужно отметить, что в индивидуальных беседах ребёнок может высказывать одну точку зрения в одной ситуации и изменять её в другой. Опасения подростка за последствия, например, употребления наркотика могут осознаваться когда он не подвержен влиянию сверстников. Но когда он в группе, страх может либо исчезать, либо, как считают психологи, подавляться волевым усилием или под воздействием такого защитного механизма как рационализация. Конечно, при всей негативной окраске, которую имеет сегодня наркотик, никто не отменял такие механизмы его притяжения, как интерес и экспериментальность.

Нужно отметить, что природа отношений ко всем зависимостям амбивалентна. Причём эта амбивалентность кроется не только в расхождениях между групповыми и индивидуальными представлениями о их сущности, но и отдельно в каждом из них. Причём, на любые аргументы «против» как субъект, так и общество моментально находит аргументы «за».

Тем, кто занимается вторичной профилактикой известно, что по мере формирования зависимости от употребления психоактивных веществ противоречия между групповым и индивидуальным сознанием в значительной мере стираются а сами противоречия перестают осознаваться. Это означает, что вторичная профилактика не эффективна, если она основывается на безоговорочной форме. Намного эффективнее здесь эвристическая форма, использующая диалог.

Особенность подросткового сознания отличается от сознания взрослого человека тем, что он не способен воспринимать современность в качестве платформы для будущего. Будущее у подростка должно наступить после последнего сказанного им слова. Поэтому настоящее или современное для

него намного значительнее того, что может быть в будущем. Поэтому всё, что происходит сегодня для него имеет колоссальное значение.

Современность для него - совершенство. Психологи объясняют этим то, что одним из фундаментальных психологических атрибутов молодежной субкультуры помимо ценностных ориентаций, традиций, поведенческих стереотипов, ожиданий является особая ускоренность в настоящем. Именно в связи с этим в подростковую субкультуру все формы зависимости вносятся как особые атрибуты современности.

Исследования, проведённые с использованием метода семантического дифференциала выявили, что понятия "наркотики", "современный", "модный", "стильный" входят у подростков в одну смысловую сферу.

Опасным является и то, что страхи подростков в отношении наркотиков, связанные с тяжелым заболеванием нейтрализуются в сознании путем рационализации. Известно, что подростковой субкультуре широко распространяется представление о том, что употребление ПАВ можно держать под контролем, используя только легкие вещества и зная безопасную дозу, за счёт чего можно избежать зависимости.

Психологи заметили ещё одну психосемантическую особенность подросткового самосознания. Для подростков "жизнь" имеет иной личностный смысл. Она не всегда является доминирующей, абсолютной ценностью у подростка, какой она является у большинства взрослого населения. Известно, что чем старше становится человек, тем жизнь для него становится ценней, в силу своего многообразия и содержательности. Поэтому первичная профилактика, строящаяся на принципах угроз для жизни, т.е. система запретов и запугиваний не всегда достигает цели. Расширение же содержательной стороны жизни, на что направлена стратегия позитивной профилактики, даёт больший эффект тем, что предоставляет большой выбор альтернатив для организации жизнедеятельности подростка.

Особое место в жизни ребёнка занимает досуг. Свободное время

ребёнок ассоциирует с его понятием «свободы». Находясь под постоянным вниманием со стороны взрослых, он к своему свободному времени, относится с особым вниманием. Это то время, когда он предоставлен сам себе и может проявлять себя так как ему хочется. Кстати, свободное время у подростков в смысловом поле также находятся очень близко с различными формами деятельности, приводящими к зависимостям (поиграть в компьютерные игры, попить пива, расслабиться и т.д.). Ценность для него свободного времени в том, что он неподконтролен взрослым. Именно это и используется зависимостями, чтобы подстроиться под «расслабляющий» досуг. «Расслабься, отдохни, ты же устал быть под контролем».

И вот ещё на что очень важно обратить внимание. Расхожее мнение, закрепившееся в отечественной педагогической науке с середины 60-х годов, о кризисности подросткового возраста также эксплуатируется зависимостями. Важный период в становлении подростка вместо серьёзного изучения с целью повышения позитивного потенциала, превратился в непредсказуемую, депрессивную область неминуемых потерь.

Все наши слабости моментально обращаются в источники рекрутирования подростков в различные формы зависимости, что приводит к программированию неуспешности индивидуума.

Поэтому нашим стратегическим подходом в первичной профилактике подростковой неуспешности является расширение деятельности, направленной на формирование представлений о здоровом образе жизни, основанном на выявлении дополнительных возможностей подросткового возраста, что и подтверждается опытом нашей практической деятельности.

Обратимся к международной практике В США Национальный институт по изучению злоупотребления наркотиками и Национальный

институт по здоровью разработали научно обоснованное руководство по профилактике злоупотребления наркотиками среди детей и подростков²,

Нас интересуют в первую очередь принципы построения профилактических программ, предлагаемых данным руководством. И мы принимаем точку зрения авторов, что профилактические программы должны быть составлены таким образом, чтобы усиливать "защитные факторы" и способствовать ликвидации или уменьшению известных "факторов риска". Однако, мы считаем, что профилактические программы должны быть нацелены не только на все формы злоупотребления психоактивными веществами, включая употребление табака, но и иные проявления несамостоятельности. Мы понимаем, что данное «Руководство» имеет конкретную специфику – профилактика психоактивных веществ, но выбор в пользу наркотиков подростки делают не с рождения и не по достижению какого-то возраста, а при сложившихся определённых обстоятельствах, которые нам и необходимо «мониторить» так, чтобы ещё заранее формировался внутренний стержень у подростка, который в определённый момент обязательно сработает и он сделает выбор в пользу активных действий направленных в сторону профилактики любых проявлений зависимостей.

Профилактические программы, по мнению авторов «Руководства» должны включать:

- обучение навыкам отказа от наркотиков в ситуациях, когда их предлагают;
- меры по усилению личных убеждений против применения наркотиков и негативного отношения к употреблению наркотиков;

² Перевод осуществлён городским координационным Центром по профилактике наркомании при Комитете по здравоохранению администрации Санкт-Петербурга; подготовлено к печати и издано Службой профилактики наркозависимости Городского центра по работе с детьми, подростками и молодежью Комитета по делам семьи, детства и молодежи.

- обучение социальным навыкам (коммуникабельности, уверенности в себе, самоуважению и эффективному взаимодействию с окружающими - как со сверстниками, так и со взрослыми).

Имеет ли важность для авторов последовательность профилактических программ, но с точки зрения нашего понимания первичной профилактики они должны выстраиваться в другом порядке:

- программы, направленные на усиление личных убеждений любых форм зависимостей, в том числе и психоактивных веществ;
- обучение социальным навыкам, включающим в себя умение осуществлять коммуникации, позиционировать себя достойно и раскрепощено, а также выстраивать взаимодействие со сверстниками и взрослыми;

То, что касается обучения навыков отказа от наркотиков, то такого рода программы лучше проводить в той подростковой среде, которая склонна к употреблению. Понятно, что границы первичной и вторичной профилактики невозможно в детской и подростковой среде очертить точно, но чем точнее будет формироваться целевая группа, тем действенней будет эффект от проводимых программ. И программы, мотивирующие подростка к отказу от любых средств и веществ зависимости, могут успешно применяться в первичной профилактике, особенно когда они формируются на основе принципов «равный-равному».

В таком случае подростки, занимающие активную жизненную позицию на основе здорового выбора, могут, участвуя в них развивать и закреплять навыки самовыражения и коммуникации, а также воздействовать на так называемых «пограничников» (тех, кто находится на границе выбора между здоровьем и зависимостью). На основании вышесказанного мы можем ввести ещё один последовательный программный компонент:

активное участие в пропаганде здорового выбора в детской и подростковой среде.

Нужно полностью поддержать следующие тезисы «Руководства»:

- в профилактических программах для подростков предпочтение должно отдаваться интерактивным способам работы, а не дидактическим информационно-образовательным методам.

К таким методам авторы относят моделирование ситуаций, ролевые игры, дискуссии, обратную связь и т. д.

- профилактические программы должны включать модули для родителей или воспитателей, соответствующие тематике подростковых программ, что создает возможность внутрисемейных обсуждений посвященных разрешенным и запрещенным законом препаратам и способствует выработке четкой политики в отношении их использования в самих семьях.

Этот тезис принимается с оговоркой. Для первичной профилактики темы для внутрисемейных обсуждений могут не ограничиваться указанной темой. И занятия с родителями могут носить значительно более широкий характер. Это могут быть темы, связанные с формированием доверительных отношений, развитием коммуникативных способностей ребёнка, к творческому самовыражению. И, нужно отметить, что это не обычные семейные разговоры «за чашкой чая», а именно технологично выстроенные занятия, - результат работы как с родителями, так и с подростком. Особенно эффективно, когда и родители и дети являются участниками добровольческих программ в местном сообществе. Тогда обсуждение может переходить в характер планирования конкретных общественно полезных дел.

- профилактические программы должны быть долгосрочными и не ограничиваться рамками школьного обучения, но предусматривать повторяющееся воздействие для укрепления первоначального профилактического эффекта. Например, работа в начальной и средней школе должна продолжаться последовательно повторяющимися

модулями, помогающими критическому периоду перехода от средних к старшим классам.

Здесь нужно оговориться. Профилактические программы должны быть систематическими и разноуровневыми. Они должны предусматривать воздействие каждого модуля этой программы и развивать уровень отношения ребёнка от сомнения или индифферентности к полному принятию здорового образа жизни и дальше к активному участию в профилактических программах и в общественной жизни школы и местного сообщества по сохранению безопасной среды, по созданию условий развивающей среды.

В России, к сожалению, такой подход в разработке и реализации профилактических программ – научная фантастика. Но логика неизменно диктует именно такой путь к созданию условий воспитания самостоятельной личности. И школа в этом процессе занимает самый важный уровень – базисный, где закладываются основы психологической независимости, а применительно к терминологии первичной профилактики – самостоятельности.

- профилактическая работа, направленная на семью, имеет больший эффект, чем стратегии, направленные только на родителей или только на детей.

Этот принцип по нашему мнению не нуждается в комментарии. Здесь можно добавлять только то содержание, которое мы вкладываем в понятие «первичная профилактика», поскольку сами по себе программы, направленные на предостережения от употребления психоактивных веществ нудны и надоедливы. Технологии первичной профилактики, как говорилось выше, должны быть инновационными. Инновационность должна проявляться и в том, что мы можем предложить взамен или в дополнение к предупреждающим технологиям. Мы же можем предлагать семьям восстановления доверительных отношений, технологии расширения участия

в общественно полезной деятельности, технологии развития творческого потенциала и т.д.

Именно на это должны быть направлены помимо предупреждающих программ широкомасштабные программы, которые включают кампании в средствах массовой информации и изменения законодательства относительно психоактивных веществ. Не только компании об ограничении доступа к алкоголю, табаку или другим психоактивным веществам, но и компании по внедрению идей здорового образа жизни, являются более эффективными, когда сопровождаются профилактической работой в школе и семьях. Но об этом мы как-то забываем и большой рычаг своих усилий направляем на предупредительные компании.

Это же касается и широкомасштабных программ, нуждающихся в мероприятиях по усилению общественного мнения.

Школы предоставляют удобную возможность охватить всю молодежь. Такую возможность нужно использовать для проведения мероприятий, усиливающих позиции позитивной среды. Они должны показывать, что главным для социума является развитие человеческого потенциала, а не борьба с наркоманией.

Безусловно, школа должна работать и со специфическими целевыми группами: группами, не имеющими творческого интереса, не имеющих позитивного досуга и с группами, имеющими повышенный риск злоупотребления психоактивных веществ.

Что же касается предупреждающих профилактических программ, то они должны быть:

- адаптированы к специфическим проблемам злоупотребления психоактивными веществами конкретных социальных групп;

- учитывающими соответствие степени интенсивности степени риска;
- разработаны с учётом того, что предупреждение должно начинаться как можно на более раннем этапе;
- соответствующими возрастным особенностям целевых групп и индивидуумов;
- разработаны в соответствии с культурными особенностями района.

И последнее, - американские специалисты подсчитали, что эффективные профилактические программы являются эффективными и по затратам. По их утверждению каждый доллар, потраченный на профилактику употребления наркотиков, может сберечь 4-5 долларов, которые позже пришлось бы затратить на лечение алкоголиков и наркоманов.

Давайте транспонируем это в тот контекст понимания первичной профилактики, в каком мы его рассматриваем. В нашем случае и средства, затраченные на усиление активной позиции подростка принесут не только экономию, но и выгоду, поскольку ребёнок – участник гражданских процессов, направленных создание условий формирования безопасной и развивающей среды – это успешный предприниматель или государственный деятель, который своими доходами и правильными решениями сможет в значительной степени пополнять бюджет страны и делать его более рационально используемым. А это миллионы рублей.

В связи с вышесказанным необходимо разобраться с причинами возникновения факторов риска с тем, чтобы выстроить работу по их профилактике. Ведь если существуют факторы риска, то профилактические программы должны быть направлены на формирование на их месте факторов защиты.

Лекция 5: Раннее начало половой жизни и зависимое сексуальное поведение.

Говоря о профилактике молодёжной неуспешности мы не можем не говорить о такой форме риска, как раннее начало половой жизни, что приводит к ряду проблем, в том числе и к ранней сексуальной зависимости.

Многие могут задаваться вопросами, почему российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» занимается профилактикой ранних половых контактов. Дело в том, что любая молодёжная неуспешность ведёт подростков к компенсаторному состоянию – нужно чем-то восполнить утраты. Без профессиональной социально-психологической поддержки, уровень которой в нашей стране чрезвычайно низок, это состояние рано или поздно приведёт молодых людей в употребление психоактивных веществ.

Конечно, эта область деятельности направлена на работу с подростками и молодёжью группы риска, т.е. – это вторичная профилактика. Да, в области сексуального поведения – это так. Но по отношению к употреблению ПАВ – это может быть и первичной профилактикой, т.к. не факт, что подросток совмещает ранние сексуальные контакты с употреблением алкоголя и наркотиков. Это раз. А во-вторых, реальной целевой группой «первички» в данном случае могут являться не те, кто попал в служную жизненную ситуацию, а те кого мы привлекаем в профилактические программы. Они являются субъектами и объектами профилактических программ. Хотя направленность работы, в том числе и на кризисные целевые группы. И, нужно сказать, что нередко случаи, когда при помощи технологий «равный-равному» удаётся вытянуть подростков из опасной для них среды.

В контексте проблем, связанных с отсутствием у населения приоритета здоровья, особое место занимает проблема полового воспитания

подростков. Рецидив неприятия российским обществом современных реалий и, соответственно, технологий, направленных на подготовку молодежи к семейной жизни, приводит к латентности процессов вхождения подростков во взрослую жизнь. Следствием последнего является отсутствие профилактически мер нездорового развития событий, и, как результат – потеря здоровья, сказывающегося на репродуктивные возможности будущих пап и мам и, соответственно, на их жизненную успешность.

Результатом неприятия современных информационных технологий в области полового просвещения со стороны родительской общественности, церкви и государства являются:

- отсутствие и некомпетентность специалистов – медицинских работников, педагогов, психологов в данных вопросах;
- неграмотное применение образовательных технологий, без чёткой специализации занятий, нацеленных на определённые целевые группы;
- отстранённость образовательных и медицинских учреждений от проблемы.

В итоге мы вернулись к консервативным формам работы в этой области, и процесс постижения жизненно важных знаний осуществляется без должного профессионализма.

Поэтому необходимо искать новые формы работы, в которые будут вовлечены, прежде всего, сами родители, и те институты, которые ответственны за духовно-нравственное и физическое воспитание наших детей.

Раннее начало половой жизни, плохая осведомленность о методах контрацепции и о инфекциях, передаваемых половым путем (ИППП), увеличивают риски в подростковой и молодёжной среде:

- наступления нежелательной беременности и как следствие потеря репродуктивного здоровья;

- заболевания от инфекций передающихся половым путём;
- приобретение ВИЧ-инфекции;
- сексуальное рабство

Риск наступления нежелательной беременности приводят к росту у девочек-подростков и молодых женщин искусственных аборт или родов. Проблема подростковой среды усугубляется и тем, что отсутствуют квалифицированные службы и специалисты по решению проблем девочек с ранней беременностью. Такие службы, как «маленькая мама», которые создаются для поддержки и сопровождения самих детей, попавших в такую сложную ситуацию, а также консультирования их родителей с целью предотвращения опасных для здоровья детей хирургических операций, физического и психологического насилия.

Инфекции передающиеся половым путём (ИППП). Проблема распространения инфекций ППП – проблема безграмотности наших детей и крайней невнимательности со стороны взрослых, которая граничит с жестоким обращением по отношению к ним. Конечно, такого рода работа должна проводиться, прежде всего, в семье. Но ещё одна проблема – это то, что родители сами не знают и не принимают новых форм работы. Поэтому исход – латентность сексуального опыта их детей и, как итог, - ИППП.

Приоритетным в работе по профилактике ИППП является создание программ санитарного просвещения по вопросам контрацепции и ИППП у подростков и молодежи, стимулирование использования презервативов, доступность лечения ИППП, пропаганда здорового образа жизни, формирование у подрастающего поколения ответственного сексуального поведения. Главным условием решения проблем молодежи является скоординированность действий различных государственных и общественных учреждений, организаций и специалистов, а также полноценное финансирование молодежных программ. Для оказания адекватной психологической и медико-социальной помощи подросткам обоего пола

необходимо создание молодежных центров. Одной из наиболее успешных форм специальных молодёжных центров по профилактике ВИЧ и ИППП стала Клиника дружественная к молодёжи, которую продвигает детский фонд ООН ЮНИСЕФ. Сеть таких центров успешно работает в России. В течение ряда лет Клиника существовал и на Ставрополье, однако без поддержки ЮНИСЕФ работа в настоящий момент свёрнута.

Приобретение ВИЧ-инфекции.

Сегодня существует масса программ по ВИЧ профилактике. Они осуществляются также и вышеназванными Клиниками дружественными к молодёжи. В основе лежат информационные и мотивационные программы, вовлекающие молодёжь в просветительскую деятельность. Ниже мы рассмотрим ряд программ, осуществляемых на Ставрополье и юге России. Большую работу в этом направлении осуществляем и недавно созданная Ассоциация ВИЧ-положительных. В её функции входит – просвещение и поддержка и профилактика изоляции ВИЧ-инфицированных.

Сексуальное рабство.

Это направление наиболее сложное и наименее программно обеспечено. На Ставрополье за исключением опыта проведения программы с «секс-работницами» по «снижению вреда», осуществлявшейся одной общественных организацией совместно со «СПИД-Центром» больше опыта нет. Вместе с тем потребность в профилактике сексуального рабства – велика. Конечно, основная работа по профилактике этого социального явления должна возлагаться на правоохранные структуры. Но недавно один из таксистов рассказывал мне историю, как двое милицейских начальников масштаба района города в крайне нетрезвом состоянии, направляясь в сауну, требовали по телефону у администратора этого заведения, чтобы он предоставил им сексуальные услуги 16-летних девочек. Ещё один «случай» - рядом с одним из детских домов в одном из городов

Ставропольского края находится сауна. По существу – это бывшая баня, принадлежавшая ранее этому же детскому дому. В настоящее время – это коммерческое предприятие. Недавно в Интернете появилась информация о том, что в учреждении клиенты пользуются услугами воспитанниц детского учреждения. Так это или не так нам сложно судить. Но даже, если и не было этого, возможно ли бесконтрольное существование такого заведения в непосредственной близости с детским учреждением, тем более с учреждением для детей группы риска?

К этому же направлению необходимо отнести и профилактику педофилии, достаточно широко распространившуюся в нашей стране и глубоко внедрившуюся в сеть детских учреждений и организаций. Уместно будет вспомнить факт с организацией «Солнечная сторона детства» Юрия Устинова. Думается, что потребность в проведении просветительских программ, направленных на профилактику педофилии также актуальна, как и все выше перечисленные программы по профилактике ранних сексуальных контактов.

Лекция 6: Природа зависимости от тоталитарных неокультов³.

Проблемы зависимости от тоталитарных неокультов (сект) не нова для России. Просто на этом в период всеобщего тоталитаризма в нашей стране мало кто акцентировал внимание. Был всеобщий атеизм, а церковь любая была опиумом для народа. С трансформацией социальных и экономических процессов и этот процесс приобрёл «новое дыхание». В стране, где слабо развита система социально-психологической поддержки

³ Материал разработан на основе трудов Ф.В. Кондратьева, д.м.н. профессора, Заслуженный врач РФ, руководитель группы МЗ РФ по разработке материалов о негативных медико-социальных последствиях деятельности в России организаций, имеющих характер деструктивных, тоталитарных сект и прежде всего книги «Современные культовые новообразования ("секты") как психолого-психиатрическая проблема»

граждан, люди стали искать поддержку в духовных течениях. Ввиду того, что Русская Православная Церковь, дискредитированная в период советского времени и слабая по причине того, что в тоталитарном режиме вынуждена была заимствовать формы командно-административной системы, не могла инновационно использовать свой духовно-исторический потенциал и не обладала в достаточной мере привлекательностью для молодёжи, она не способна была достойно конкурировать на рынке предоставления духовных услуг. Поэтому этот рынок был заполнен представителями разных христианских конфессий и иных культов, среди которых обнаружилось не малое число «духовных мошенников», промышляющих не с целью окормления своих прихожан для достижения ими духовного освобождения, а наоборот – с целью обращения их в духовное рабство – в сектантскую зависимость в силу своих материальных притязаний. В связи с этим возникла коллизия между положением «Всеобщей Декларации Прав Человека» о свободе совести и многочисленными протестами пострадавших против деятельности этих сект.

Причинами обращения за помощью к психотерапевтам и психиатрам являлись случаи материального мошенничества, но чаще - психические изменения и расстройства, которые возникали у людей как результат участия в деятельности тоталитарных культовых новообразований.

Негативные социально-психологические и даже медико-социальные последствия деятельности в России организаций, имеющих характер деструктивных, тоталитарных сект, обозначились в последние 4—5 лет. В судебную-психиатрическую службу стали часто обращаться сотрудники прокуратуры и следственно-судебных органов с просьбой дать рекомендации о возможности возбуждения уголовного дела в отношении той или иной тоталитарной секты. Эти просьбы были обусловлены жалобами отдельных граждан и представителями общественных организаций, чьи родственники,

оказавшись вовлеченными в секты, стали обнаруживать психические расстройства.

Нужно иметь ввиду, что судебно-психиатрическое разбирательство при констатации причинения психического вреда здоровью прихожан, может стать основанием для возбуждения уголовного дела против конфессионального образования и на основе соответствующих статей Закона «О свободе совести и религиозных объединениях», и явиться причиной отказа в его регистрации или запрета на его деятельность.

«Рынок духовных услуг» приобрёл формы ожесточенной борьбы. С одной стороны, многочисленные случаи психических расстройств у лиц, вовлеченных в тоталитарные, деструктивные секты, свидетельствуют о явном вреде деятельности этих сект для психического здоровья, с другой стороны, имеют место как отдельные заявления психиатров так и хорошо организованные групповые выступления о том, что пребывание в религиозном новообразовании интактно (соответствует психотипу индивидуума) психическому здоровью.

Вместе с тем необходимо здесь заметить, что современные деструктивные тоталитарные секты - это не только хорошо организованные международные образования, но и мощные финансовые пирамиды, располагающие немалыми средствами, чтобы ангажировать журналистов, юристов, общественных деятелей и политиков для своей защиты. Они также как и другая сторона способны найти себе экспертов-психиатров сообразно своим интересам и обеспечить соответствующую ссылку на литературу. Все это затрудняет правильную ориентацию как психиатров, не соприкасавшихся с этой проблемой, так и правоохранительных органов, которые сталкиваются с проблемой новых религиозных образований.

В результате все чаще стали возникать потребности в проведении судебно-психиатрических экспертиз по делам, сопряженным с неокультовой

практикой, причем не только по факту причинения вреда психическому здоровью. Участились случаи освидетельствования лиц, совершивших агрессивные и другие правонарушения в связи с их деятельностью в секте, а также посмертные экспертизы сектантов, покончившим жизнь самоубийством. Стали возникать вопросы и по гражданскому судопроизводству, связанные с передачей вовлечёнными своего имущества сектантским организациям.

Жертвами такого рода манипуляций чаще всего становились одинокие женщины, часто с детьми и подростками, а в последнее время – молодёжь. Социальной привлекательностью для многих вовлечённых молодых людей становилось то, что неокульты предоставляли комплекс социальных услуг досугового и реабилитационного характера. В общинах, создаваемых новыми религиозными образованиями, молодые люди искали необходимую для себя либо реабилитационное пространство либо безопасную и даже развивающую среду. Нужно сказать, что многие находят в религиозных организациях то, что они и искали. Однако, не редки случаи, когда вместо искомого, адепты тоталитарных религиозных образований превращают обращённых в свою «веру» в зависимых и психически не здоровых людей.

Поэтому также как и против всех форм зависимостей против зависимости возникающей у людей в результате сектантского влияния, должны быть научно обоснованные и эффективные механизмы профилактического воздействия. Они должны использовать современные формы информационного влияния на молодёжь, разъясняющие пагубность религиозных зависимостей для личностного развития и реализации творческого потенциала.

С точки зрения профилактики молодёжной неуспешности мы не можем выступать на стороне той или иной религиозной системы. Все религии имеют свои догматы, которые определяют суть и структуру духовного учения и на которых построены принципы и модель социального поведения

их последователей. «Всеобщая Декларация Прав Человека» и основанная на ее положениях Конституция Российской Федерации уважительно относятся к этим догматам и не допускают какой-либо дискриминации человека, добровольно выбравшего вероисповедание.

Для понимания существа вопроса целесообразно разграничить понятия «культовые новообразования» и «религия». Для этого нужно абстрагироваться от содержательно-религиозной стороны их деятельности, наличия какой-либо ереси (отхода от норм традиционной религии) по отношению к традиционным религиям. Нужно сказать, что отходы от норм господствующей религии всегда существовали и, по всей видимости, будут существовать вследствие того, что люди отличаются индивидуальным мышлением, и их правом на собственное понимание отношения с Высшим Разумом, как они его понимают. Эти особенности, сочетаясь с абсолютной убежденностью в их истинности, могут сложиться в новое учение с последующим предложением или даже навязыванием другим своей «истины». Нужно констатировать, что далеко не всякая «ересь» подходит под понятие тоталитарного культового новообразования. Иногда это может быть просто религиозная община, отколовшаяся от господствующей церкви в силу появившихся незначительных расхождений, связанных с местными условиями отправления религиозных потребностей населения.

Принципиальные отличия тоталитарных некультов.

- Они лишают своих адептов свободы религиозного самоопределения, исходя из сущности доктрин и методов их навязывания, нарушая тем самым одно из основных положений «Всеобщей Декларации Прав Человека» и Конституции РФ.
- Их основное отличие не в заявках на новое вероучение, а в тоталитарно-деструктивном характере деятельности с использованием

современных методов воздействия на личность, в маскировке меркантильной сущности духовной риторикой и в исключительно агрессивном прозелитизме (т.е. распространении учения культа и вовлечении в сферу своей деятельности новых членов).

- Они используют «духовную», мистическую лексику для прикрытия методов тоталитарного воздействия на личность с целью ее деструкции и последующего использования в собственных интересах.

В ряде трудов американских исследователей таких как Р.Дж. Лифтон⁴, Л.Дж. Вест и М.Д.Лангон, Т.М. Сингер и Р. Офше⁵, а также в трудах Конференции по культам, организованной Американским семейным фондом и Нейропсихиатрическим институтом UCLA⁶ нашли отражение в наиболее разработанных дефинициях свойства культовых новообразований

- Современное культовое новообразование — это группа людей (или движение), отличающихся чрезвычайной преданностью какой-либо ЛИЧНОСТИ и неэтично применяющих манипулятивные методики убеждения и контроля (например, изоляция от бывших друзей и семьи, доведение до истощения, использование специальных способов повышения внушаемости и рабского повиновения, мощное групповое давление, управление информационным потоком, нивелирование индивидуальности и критического умения правильно оценивать ситуацию и свою роль в ней, стимулирование полной зависимости от группы, страха перед уходом из нее), предназначенные для достижения целей групповых лидеров в ущерб адептам, их семьям и обществу.
- Процесс вовлечения является обольщением, а не свободным выбором, сделанным на основе необходимой и достаточной информации.

Процесс присоединения к культам соответствует психотехнологии

⁴ Р.Дж. Лифтон «Технология «промывки мозгов»: Психология тоталитаризма. - СПб.: Прайм-Еврознак, 2005

⁵ «Исцеление от культов: Помощь жертвам психологического и духовного насилия». /Под ред. Майкла Д. Лангоуни. Пер. с англ. - Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н. И. Лобачевского, 1996.

⁶ Нейропсихиатрический институт Колумбийского университета (Лос-Анжелес).

формирования DDD синдрома, который был одним из объяснений того, что в США принято называть «промыванием мозгов». DDD синдром (deception, dependency, dread — обман, зависимость, страх) соответственно состоит в сокрытии действительных целей культа, в камуфлировании первоначальной «бомбардировкой любовью» последующей жесткой эксплуатации, в подавлении собственной личности с полным подчинением культу и в страхе как главном инструменте манипулирования, основанным на постоянно поддерживаемом чувстве вины.

Восемь элементов Роберта Лифтона

Эти элементы выявленные Р.Дж. Лифтоном в применении сектами для тоталитарного воздействия на личность при одновременном и систематическом их использовании приводят к «катастрофическому изменению самосознания».

1) Форсированная интеграция в культовую модель верований и систему межличностных отношений, их жесткое структурирование, регуляция поведения и использования времени, контроль за потоком информации: постоянная загрузка культовой и полная изоляция от какой-либо иной. С помощью этого происходит психологическая и поведенческая идентификация с группой.

2) Мистическое манипулирование - использование запланированной или подстроенной «спонтанной», «непосредственной» ситуации для придания ей смысла, выгодного манипуляторам. Например, физиологические и психологические изменения при переходе на вегетарианское питание объясняются «нисхождением святого духа».

3) Требование резкого деления мира на «чистый» и «нечистый», «хороший» и «плохой». Некультовая организация — «хорошая» и «чистая», все остальное — «плохое» и «грязное».

4) Обязательность непрерывной исповеди и чистосердечных признаний для того, чтобы не оставить адепту ничего личного, сокровенного и подерживать в нем чувство вины.

5) «Святая наука» — объявление своей догмы абсолютной, полной и вечной истиной. Любая информация, которая противоречит этой «абсолютной истине», считается ложной.

6) Нагруженный культовым смыслом язык — создание специального клишированного словаря внутригруппового общения с целью устранения самой возможности для самостоятельного и критического мышления.

7) Доктрина выше личности — доктрина более реальна и истинна, чем личность и ее индивидуальный опыт.

8) Разделение права на существование — члены группы имеют право на жизнь и существование, остальные — нет, и примат принципа «цель оправдывает любые средства».

Следует добавить, что в некоторых сектах применяются методы:

- прямого гипнотического и скрытого внушения,
- нейролингвистического программирования,
- трансцендентальных медитаций.

Таким образом, в основе «психотехнологий» культовых новообразований лежит «гуризм» в сочетании с методиками образования DDD-синдрома. Те, кто говорит об опасности деятельности тоталитарных некультов (в том числе психиатры), нередко должны ответить на вопрос:

Отличие тоталитарных некультов от традиционных религий.

- Религии уважают автономию индивида - культы подавляют самостоятельность, формируют зависимость.

- Религии стараются помочь индивидам удовлетворить свои духовные потребности — культы эксплуатируют духовные потребности.
- Религии терпимо относятся к вопросам и независимому критическому мышлению и даже поощряют их — культы отбивают охоту задавать вопросы и пресекают независимое критическое мышление.
- Религии способствуют психодуховной интеграции личности — культы «расщепляют» членов на «хорошее культовое «я» и «плохое прошлое «я».
- Религии бережно относятся к тайнству личностной сущности — неокульты грубо вторгаются в самые потаенные уголки сознания, лишают адепта права на личностное самоопределение.
- Религии рассматривают деньги как средство, подчиненное этическим ограничениям, направленное на благородные цели — культы рассматривают деньги как самоцель, как средство для достижения власти или эгоистических целей лидеров.
- Религии осуждают сексуальные связи между духовенством и верующими — культы часто делают своих адептов объектами сексуальных притязаний лидеров.
- Религии уважительно реагируют на внешнюю критику — культы часто угрожают критикам физической или юридической расправой.
- Религии лелеют семью — культы рассматривают семью как врага.
- Религии поощряют человека серьезно подумать, прежде чем дать обязательство о присоединении — культы форсируют быстрое согласие, не обеспечивая решение достаточной информацией.

В целом, принципиальное различие состоит в том, что религии свято чтут автономию и творческую самобытность личности, видя в этом основу подобия человека Богу: для неокультов же человек — лишь инструмент для получения выгоды.

Сектомания

Исследования состояния психического здоровья у завербованных в неокульты показывают развитие у них таких психических изменений, которые феноменологически соответствуют признакам, перечисленным в синдромологической рубрике F60.7 «Зависимое расстройство личности» как вид «Расстройства зрелой личности» по Международной классификации болезней десятого пересмотра (МКБ-10). Каждый пункт этой рубрики соответствует тем психическим изменениям, которые наблюдаются у завербованных в секту:

пункт «а) — активное или пассивное переключивание на других большей части важных решений в своей жизни» — у адептов выражается в том, что все жизненные решения они принимают только после совета и с разрешения старшего по культу;

пункт «б) — подчинение своих собственных потребностей потребностям других людей, от которых зависит пациент, и неадекватная податливость их желаниям» — полная податливость личностных ориентаций адептов установкам, заданными культовой группой;

пункт «в) — нежелание предъявлять даже разумные требования людям, от которых индивидуум находится в зависимости» — проявляется в характерной для адептов потере собственной воли и интеллектуальной критичности к культовому учению;

пункт «г) - чувство неудобства или беспомощности в одиночестве из-за чрезмерного страха неспособности к самостоятельной жизни» — проявляется как результат целенаправленного воздействия «учителей» неоккульты с целью удерживания адептов только в своей микросоциальной среде;

пункт «д) — страх быть покинутым лицом, с которым имеется тесная связь, и остаться предоставленным самому себе» — результат той же цели, что и в пункте «г» МКБ-10, но уже характеризующий зависимость от непосредственного руководства «учителем»;

пункт «е) — ограниченная способность принимать повседневные решения без усиленных советов и подбадривания со стороны других лиц» — дополняет приведенные характеристики. В частности, это проявляется в несопротивляемости культивируемым приемам психологической обработки и все больше свидетельствует о потере своего «Я» и подчинении своей воли воле руководства культового новообразования.

Соответствующие личностные predispositions способствуют быстрому завершению развития синдрома зависимого расстройства личности, однако у лиц с иными преморбидными свойствами указанная психологическая обработка так же формирует этот синдром.

Все вместе отмеченные изменения личности лишают вовлеченных в неоккульты («тоталитарные секты») способности целостного критического осмысливания своего психического состояния, характеризующегося потерей возможности собственного волеизъявления, в том числе и права на свободу вероопределения. Эффект развития синдрома зависимого расстройства личности проявляется и в несопротивляемости к культивируемым в секте дальнейшим приемам психологической обработки и все больше свидетельствует о потере своего «Я» и подчинении своей воли воле руководства секты. Понятно, что такие изменения личности делают бесполезными попытки их ресоциализации и вообще какое-либо психологическое воздействие на них лиц, не состоящих в секте.

Анализ практики развития синдрома зависимости и его использования тоталитарными сектами позволяет утверждать об ее определенном сходстве (при всем различии этиологических факторов) с практикой формирования и

использования этого синдрома наркомафией. В равной степени секты и наркомафия:

- 1) используют исходный психологический фон в форме духовной опустошенности и личностной психологической надломленности;
- 2) сначала завлекают в свое лоно бескорыстно, обещая легкое и быстрое облегчение, разрешение всех личностных проблем:
- 3) добиваются развития синдрома зависимости,
- 4) в последующем эксплуатируют развившуюся зависимость;
- 5) скрывают правду об отдаленных последствиях (как дебютанты-наркоманы не ожидают преждевременной смерти в муках абстинентной «ломки», так и вряд ли кто из неофитов знает, вступая в секту, что он станет, например, роботом на заводах Муна или будет распылять ядовитые газы в метрополитене или же станет «зависимой личностью», бросит свою семью, распродаст имущество отнюдь не для духовных целей «духовных» авторитетов).
- б) и тоталитарные секты, и наркомафия имеют достаточно финансовых средств для ангажирования необходимых специалистов, способных доказать «безобидность» и «законность» их деятельности.
- 7) каждая из них, имея внутри своих объединений (сектантских, наркомафиозных) конкуренцию за сферы влияния, тут же объединяется для корпоративной защиты, лоббируя в законодательных органах легализацию своей деятельности и считая, например, что закрытие одной секты может повлечь закрытие другой.

Сказанное позволило нам ввести в оборот новые слова: «сектоман», «сектомафия» и «сектозащитники». В плане глобальных социальных проблем трудно сказать, что для человечества опаснее — потерять члена своего общества из-за наркомании и дать процветание наркомафии или же

потерять его в результате превращения в сектомана-робота, обес-
печивающего финансовое процветание сектомафии, противостоящей
интересам семьи, общества и государства.

Бывшая активистка одной из тоталитарных неокультовых групп,
которую ей с трудом удалось покинуть, так выразила свое отношение к
пережитому:

- «Я догадываюсь, что худшая часть всего этого — это то, что они
сделали с моим мозгом.
- Они взяли мой мозг и вместе с ним мои чувства, мой контроль, мою
страсть и мою любовь.
- Они взяли мой мозг и сделали меня чем-то другим, нежели то, чем я
хотела быть.
- Я утратила видение смысла. Я погрузилась в безумие. Я потеряла свой
самоконтроль, свое самоуважение, самое себя. Я хотела создать
лучший мир. Я была готова бороться
- за это, готова приносить жертвы.
- Но они взяли мою душу, вывернули ее наизнанку, сделали меня чем-то
другим, нежели то, чем я хотела быть. И я полагаю, что самое худшее в
этом, что я делала то же самое с другими, такими же, как я».

В Соединенных Штатах для оказания психиатрической,
психологической и духовной помощи экс-культистам существует хорошо
организованная система, федеральное распространение получила «Сеть
информации о культах», действует мощная программа «Исцеление»
Американского Семейного Фонда. В рамках этой программы создаются так
называемые «Культовые Клиники». Такие клиники, создаваемые при
службах семьи и детства оказывают помощь тысячам молодых людей,
которые попадают в зависимость от тоталитарных сект.

Лекция 7. Факторы риска в подростковой среде.

Понятно, что нас в данной работе интересуют в первую очередь факторы защиты, т.к. цель, которую мы перед собой ставим – это первичная профилактика зависимого поведения. Ясно также, что факторы защиты будут в некотором смысле противоположны факторам риска. Но область их проявления определяется всё теми же психологическими, поведенческими, семейными и социальными особенностями. Например, если факторы, связанные с большей склонностью к употреблению психоактивных веществ называются факторами "риска", то факторы, связанные с понижением интереса к употреблению их, могут определяться нами защитными факторами.

Для определения факторов защиты будем отталкиваться от факторов риска.

Исследования, проведённые специалистами из США фиксируют множество факторов риска, каждый из которых представляет собой угрозу психологическому и социальному развитию человека. Все, даже не специалисты могут понять, что каждый из перечисленных ниже факторов может оказывать воздействие на ребёнка в зависимости от фазы его развития.

Начнём, прежде всего, с определения. Под факторами риска понимаются условия, предрасполагающие формирование зависимого поведения (к употреблению подростками психоактивных веществ, к игровым формам, к раннему сексуальному влечению и т.д.). Рассмотрим каждую группу факторов подробнее.

Нас в нашей работе в большей степени интересуют социальные-психологические факторы риска. Однако, не ограничимся ими и рассмотрим **биологические факторы риска** тоже. К ним относятся:

- наследственная предрасположенность. Особое внимание уделяется наследственной отягощённости психическими, хроническими и

наркологическими заболеваниями родителей и ближайшего окружения ребенка;

- органические повреждения головного мозга;
- интеллектуальная недостаточность;
- степень изначальной устойчивости.

В таких случаях факторы защиты, не исключая социально-психологического воздействия, должны иметь и медицинский характер. А от степени поражения будет зависеть что будет стоять на первом и втором местах.

Следующая группа факторов риска – это **психологические факторы риска**. Это то, что представляет для нас особый интерес. Здесь мы акцентируем внимание на особенностях подросткового возраста, который может стать фактора риска и способствовать формированию аддиктивной стратегии взаимодействия ребёнка с окружающим миром.

Подростковый возраст при своём кризисном развитии может характеризоваться рядом специфических особенностей, которые могут стать группой факторов риска в формировании аддиктивного поведения:

- повышенный эгоцентризм;
- тяга к сопротивлению, упрямству, протесту, борьбе против воспитательных авторитетов;
- амбивалентность характера, то есть одновременно наличие двух и более противоположных черт характера (например, стремление быть похожим на взрослого и неприятие мнения взрослого);
- стремление к неизвестному, рискованному;
- обостренная страсть к взрослению;
- стремление к независимости и отрыву от семьи;
- незрелость нравственных убеждений;
- склонность преувеличивать степень сложности проблем;
- кризис идентичности;

- деперсонализация и дереализация в восприятии себя и окружающего мира;
- негативная или несформированная Я-концепция;
- низкая переносимость трудностей;

Под **социальными факторами риска** аддиктивного поведения мы понимаем условия жизни человека в различных социальных общностях и особенностях функционирования самого общества, которые способствуют вовлечению в зависимости подростковой и молодёжной среды. Различают два уровня социальных факторов:

Макросоциальные факторы риска - условия, характеризующие функционирование общества в целом. Среди них наиболее значимыми являются следующие:

1. Традиции общества, связанные с употреблением ПАВ.
2. Ухудшение социально-экономической ситуации в стране.
3. Ценностный плюрализм.
4. Доступность психоактивных веществ.
5. Мода на употребление психоактивных веществ.
6. Лояльность закона по отношению к злоупотреблению ПАВ.

Этот уровень мы обязательно рассмотрим ниже. Исходя из наших подходов в организации профилактической работы, основанном на снижении спроса, выстраивание реабилитационного пространства и создание безопасной среды осуществляется на уровне местных сообществ, общин. Поэтому на данном этапе нашей работы большее внимание мы будем уделять микросоциальным факторам риска.

Микросоциальные факторы риска - условия, характеризующие ближайшее окружение ребенка и подростка (семья, образовательное учреждение, досуговые учреждения, ближайшее социальное окружение, местное сообщество и так далее).

Наиболее значимое место в развитии личности играет *семья*. Она играет ведущую роль в развитии психологической самостоятельности у ребенка, что является базисом для его дальнейшего развития. Немаловажен опыт наблюдения за членами семьи. Он может формировать определенные модели поведения. Нужно отметить, что семья, призванная формировать защитные механизмы против аддикций, способна формировать зависимое поведение у ребенка. Начиная с раннего этапа развития ребенка **факторы семейного неблагополучия** являются наиболее опасными. Такими факторами могут быть:

- существует злоупотребление ПАВ в семье. В случаях ведения родителями подобного образа жизни у ребенка происходит формирование установки, что данное поведение является допустимой нормой;
- семья дисфункциональная. Известна положительная корреляция между риском приобщения ребенка к разным видам аддикции и различными дисфункциональными типами воспитания (гипер- или гипоопека, противоречивое воспитание, завышенные требования и так далее). В связи с проблемой аддиктивного поведения особую значимость приобретает эмоциональная функция семьи , которая реализуется в удовлетворении потребностей членов семьи в симпатии, уважении, признании, эмоциональной поддержке, психологической защите. С нарушением эмоциональной стабильности могут развиваться и укрепиться такие явления как повышенная тревожность, страх перед действительностью, потеря чувства безопасности и недоверие к окружающим;
- семья, где воспитывается ребёнок не полная и у взрослого члена семьи отсутствует понимание специфики педагогической работы с ребёнком в таких условиях и поддержки со стороны ближайшего

социального окружения (родовая община, соседская община, местное сообщество и т.д.);

- конфликтная семья. Конфликтная атмосфера в семье порождает комплекс психологических проблем у ребенка, что способствует к "уходу" в наркотизацию от реальной ситуации, с которой ему не справиться;
- Семья, в которой традиции насилия (эмоционального, сексуального, физического) являются обыденными;
- постоянная занятость родителей, в основе которой – невнимательное отношение к детям и приводящая к потере доверительных отношений;
- отсутствие доверительных отношений с родителями.

Социально-коммуникационные факторы риска связаны с взаимодействием детей с другими социальными объектами вне семьи (школа, сверстники и общество). В образовательной среде выделяются следующие факторы риска:

- неумеренно робкое или агрессивное поведение в классе;
- неудачное участие в школьных мероприятиях;
- неспособность справиться с общественными задачами;
- принадлежность к "отвергнутым" или к тем, кто, находится в контакте с отвергнутыми детьми;
- позитивное отношение к поведению употребляющих психоактивные вещества в школе, среди сверстников и в обществе.

Н. Е. Невярович, Н. Хананашвили подчеркивают мысль о том, что невыполнение образованием своих задач ведет к расширению зоны риска. В качестве таких зон риска он называет:

1. нездоровая в нравственном и культурном отношении среда школы;
2. доминирование формальных отношений;

3. конфликтное пространство (учителя-ученики, ученики-ученики, родители-учителя);

4. деперсонификация внимания (25-30 детей на 1 учителя, слабая чувствительность к проблеме)

5. закрытость и консервативность школы

6. равнодушие и непонимание педагогами психологии запущенных и неблагополучных подростков и просто нестандартных детей;

7. авторитарные методы общения и руководства;

Можно, к примеру, привести следующие из этих факторов:

Социально-средовые факторы риска. Среда проживания подростка – это место, где подросток проводит немалую часть своего времени. Особенно это касается детей, чьи семьи относятся к группам риска. Но двор может не обязательно только фактор риска. Именно здесь мы формируем и реабилитационное пространство и безопасную среду. И всё зависит от ресурсов, которыми располагаем, как человеческими, так и материальными.

Специалисты Института молодежи (г. Москва) совместно с ГИБДД провели исследование, которое показало, что за последние 10 лет произошло значительное сужение «подросткового пространства» в городах и поселках РФ. Так лишь 53% опрошенных детей и подростков отметили, что в их дворах есть специальные места, где можно поиграть в подвижные игры, 53% — площадка для игр с мячом, 22% — дорожки для катания на велосипедах, роликах, скейтах. Вследствие слабого развития инфраструктур микрорайонов, дефицита квалифицированных специалистов по внешкольной работе с подростками (тренеров, ведущих клубы по интересам и тому подобное) у последних зачастую значительно ограничен выбор места и способов конструктивного проведения «свободного», досугового времени. Дети реагируют на отсутствие цивилизованного «пространства для развития»: уходом в подвалы, экспериментированием с наркотиками, криминальными «играми» и поступками[1].

К социально-средовым факторам риска нужно отнести и те, что влияют на сознание молодых людей, которые под их воздействием их начинают употреблять наркотики:

- доступность средств зависимости (игральные клубы, алкоголь, наркотики);
- инновационные формы торговли средствами зависимости;
- скрытая реклама, направленная на убеждение, что средства зависимости в общем не является неприемлемым и т.д.

Центр ювенальных технологий «Дети Юга» на основе материалов предоставленных Ассоциацией Университетов и Колледжей Канады в ходе реализации проекта «Усовершенствование работы с детьми и молодёжью группы риска», финансируемого Канадским Агентством по Международному Развитию (CIDA) применил несколько иной подход в определении факторов риска. Наши канадские коллеги выделяют следующие группы факторов:

- индивидуальные факторы риска;
- семейные факторы риска;
- факторы риска: школа;
- факторы риска: микрорайон.

В процессе реализации проекта в одном из микрорайонов города Ставрополя мы выявили следующие факторы риска по предложенным нашими канадскими коллегами группам.

К индивидуальным факторам риска относятся:

- антиобщественное поведение и отчужденность, антиобщественное настроение, участие в противоправной деятельности, торговля наркотиками;
- хронические заболевания, физические недостатки;
- когнитивные и неврологические нарушения;

- раннее столкновение с агрессией и или насилием;
- ранний сексуальный опыт;
- зависимость от наркотиков, алкоголя;
- незаконное хранение огнестрельного оружия;
- утрата чувства вины и сочувствия;
- переживание стрессов;
- психические нарушения;
- недостаток навыков для принятия решений;
- материнство в подростковом возрасте;
- насилие, преследование.

К семейным факторам риска относятся:

- распад семьи;
- насилие и жестокое обращение с ребенком;
- проблемы взаимоотношений в семье;
- переход из одной семьи в другую;
- насилие в семье;
- неопытность молодой матери;
- неграмотность, низкий уровень образования;
- жесткие методы воспитания в семье, телесные наказания, воспитание от случая к случаю;
- слабая привязанность к семье;
- антиобщественное поведение ребенка.

Факторы риска: школа:

- стремление бросить школу;
- частые переходы из одной школы в другую;

- неспособность к обучению;
- низкое стремление к успеваемости;
- нет заинтересованности родителей в успехах ребенка;
- отрицательное отношение к школе;
- отстранение от занятий;
- частые прогулы;
- доступность наркотиков, алкоголя, табака;
- участие в криминальных группировках;
- травля;
- отношение неприятия у сверстников;
- связи с агрессивными или «трудными» сверстниками.

Факторы риска: микрорайон:

- доступность психоактивных веществ;
- отсутствие развитой досуговой инфраструктуры (клубы по месту жительства, спортивные объекты и т.п.);
- близость к рынкам и промышленным объектам;
- наличие неосвещенных или слабоосвещенных мест;
- близость лесных или не организованных парковых зон;
- наличие недостроенных объектов;
- большое количество общежитий.

2.2. Факторы защиты от рисков в подростковой среде.

Теперь разберёмся в защитных факторах. Они могут быть не только противоположными факторам риска. Их влияние также неравномерно в процессе развития.

Наиболее характерные **защитные факторы** включают в себя:

факторы психологической защищённости:

- наличие и профессиональная компетентность социально-психологических служб;
- взаимодействие всех акторов психолого-педагогической коррекции;

факторы семейного защищённости:

- крепкие семейные узы;
- внимание со стороны родителей к поведению своих детей;
- наличие доверительных отношений между детьми и их родителями;
- вовлеченность в жизненные интересы детей со стороны родителей;
- родители являются примером поведения для детей внутри семьи;

факторы социально-коммуникационной защищённости:

- успех в школьных мероприятиях;
- умение находить и дорожить дружбой со сверстниками;
- навыки избегать и предотвращать конфликты;

факторы социально-средовой защищённости:

- тесное взаимодействие социальных институтов - семьи, школы, церкви, местного сообщества;
- контроль за социально опасной рекламой и распространением психоактивных веществ;
- профессионализм и бескомпромиссность работы правоохранительных органов.

Исходя из приведённых нами выше факторов риска по канадской группировке, приведём здесь соответственно и факторы защиты:

Индивидуальные факторы защиты:

- здоровое, адекватное мировосприятие;
- ожидание, что мечты осуществляются;
- принятие социальной поддержки взрослых и сверстников;
- позитивный, жизнерадостный склад характера;
- позитивные ожидания, оптимизм в отношении будущего ;
- сила воли;
- социальная адекватность и навыки решения проблем;
- возможность участия в общественной жизни, наличие ресурсов общения;
- присутствие и поддержка заботливых взрослых;
- безопасная среда.

Защитные факторы: семья

- эффективное родительское воспитание;
- хорошие отношения с родителями / привязанность к семье;
- прочная семья;
- ожидание лучшего;
- возможность вовлечения семьи в общественную жизнь;
- безопасная среда, низкий уровень преступности в районе.

Защитные факторы: школа:

- хорошая успеваемость;
- ожидание успеха в обучении;
- четкие стандарты и правила;
- возможность участия в общественной жизни;
- присутствие и поддержка заботливых взрослых;
- поощрение участия в общественной жизни;
- позитивное отношение к школе;
- привязанность учащихся к учителям, их мировоззрению;

- хорошие взаимоотношения со сверстниками;
- участие в позитивной деятельности группы сверстников.

Защитные факторы: микрорайон:

- доступность психоактивных веществ;
- отсутствие развитой досуговой инфраструктуры (клубы по месту жительства, спортивные объекты и т.п.);
- близость к рынкам и промышленным объектам;
- наличие неосвещенных или слабоосвещенных мест;
- близость лесных или не организованных парковых зон;
- наличие недостроенных объектов;
- большое количество общежитий;

Что же нужно для того, чтобы факторы защиты заработали? Прежде всего, для этого нужно чтобы работа была совместной, чтобы она была поддержана всеми наличествующими социальными институтами: семьёй, школой, местным сообществом, церковными и общественными организациями. И, конечно же, в первую очередь заинтересованность в таком взаимодействии должны проявлять местные властные структуры, а социальный заказ – исходить от организованного местного сообщества. И основным содержанием деятельности в области первичной профилактики местного сообщества является – **уменьшение до полного упразднения факторов риска и повышение факторов защищённости**. Отметим это.

Детальное изучение факторов и процессов, которые защищают подростков от факторов риска, определило основные направления профилактического воздействия:

- семейные отношения;
- взаимоотношения со сверстниками;

- отношения в школе и к школе (всех участников: учителей, родителей, учащихся);
- отношения в местном сообществе.

Каждое из этих направлений деятельности может быть определено как область для организации программ по первичной профилактике (т.е. профилактика рискованного поведения, которое может привести к различным формам зависимостей) через усиленное развитие личностных качеств, поведенческих навыков, укрепления общественно полезных коммуникаций, и поведения, и информированности об опасности различных форм зависимости (в том числе и наркотиков) и полезности участия в социально значимой деятельности в школе и по месту жительства.

Отношения в семье.

- Программы первичной профилактики должны усиливать защитные факторы детей и подростков путем обучения родителей тому, как лучше строить семейные взаимоотношения на основе доверительных отношений, как их сохранять и развивать, как развивать самодисциплину, а в определённой ситуации твердо и уверенно устанавливать определенные правила поведения, поясняя подростку причину принимаемых мер.
- Программы первичной профилактики должны учить родителей как играть более активную роль в жизни детей, как проводить беседы, в том числе и о зависимостях, как перейти от отслеживания поступков детей к доверительным отношениям, пониманию проблем забот подростков, а также как дружить с друзьями детей и с их родителями.

Отношения со сверстниками.

Профилактические программы должны быть сфокусированы на:

- взаимоотношения отдельного ребенка с его сверстниками;
- развитие позитивных отношений со сверстниками;
- улучшение социально-значимых способностей;

- развитие коммуникативных навыков;
- благоприятное воздействие на развитие навыков социального поведения, устойчивую способность отказываться от участия в любых проявлениях приводящих к нездоровому поведению;

Школьная среда.

Профилактические программы также должны фокусироваться на:

- повышении общего качества обучения;
- усиление связи учащихся со школой;
- привитии им чувств собственной индивидуальности;
- стремление к достижениям;
- поддержку позитивных отношений со сверстниками;
- коррекцию их ошибочных представлений;
- негативность (физических, психологических и социальных) последствий употребления психоактивных

Роль местных сообществ.

Профилактические программы работают на уровне общин через общественные, религиозные, правозащитные и государственные организации, имея своей целью:

- усилить безопасность среды в местном сообществе;
- создать условия для доступности объектов, укрепляющих здоровье и организации полезного досуга;
- повышение норм общественного поведения и социального взаимодействия;
- изменение местных законов, направленных на защиту безопасности детства;
- повышение позитивного воздействия средств массовой информации;
- развитие межсекторного взаимодействия в рамках местного сообщества.

Лекция 8. Первичная профилактика в местном сообществе.

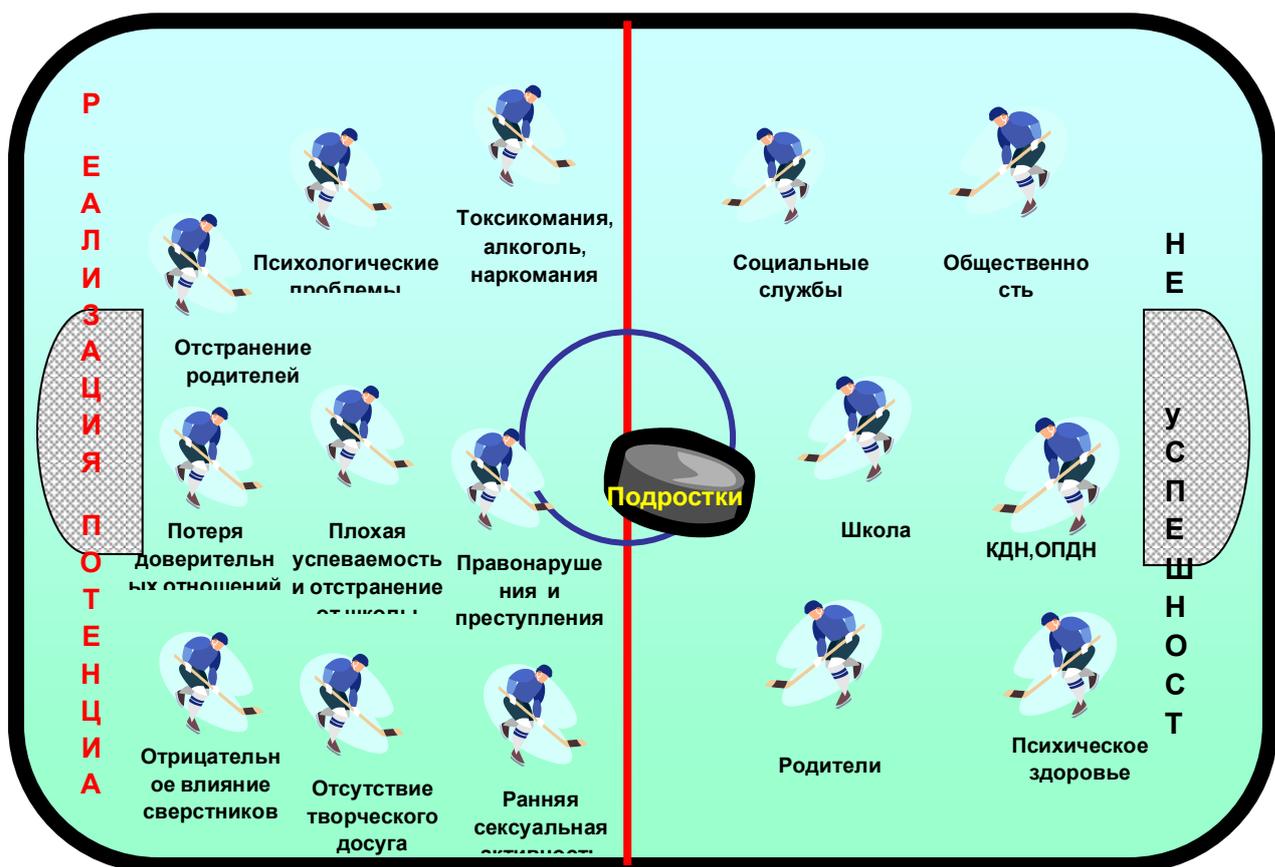
1. Командообразование в местном сообществе.

Выше мы уже говорили о приоритетности профилактической работы на уровне местного сообщества. В принципе сегодня всем, кто так или иначе работает или сталкивается с вопросами профилактики детской и молодёжной неуспешности, понятно, что основная работа по её профилактики должна строиться на уровне общин. Есть одна маленькая деталь: дело в том, что то, что мы называем местным сообществом или общиной, у нас этого нет. Есть территориально близко проживающие семьи и просто люди, есть нечто похожее на сообщество, основанное на широких родовых или консервативных соседских, этнических или вероисповедальных традициях. Но в том современном понимании этого слова, которое обозначает гражданский процесс – нет. Поэтому нам приходится, преодолевая негилизм всех социальных институтов, практически создавать местное сообщество с самого нулевого уровня.

При этом мы руководствуемся теми технологиями, которые близки к формам, существовавшим ранее в России, но утрачены в следствие исторических и социальных процессов, происходивших в 20 веке.

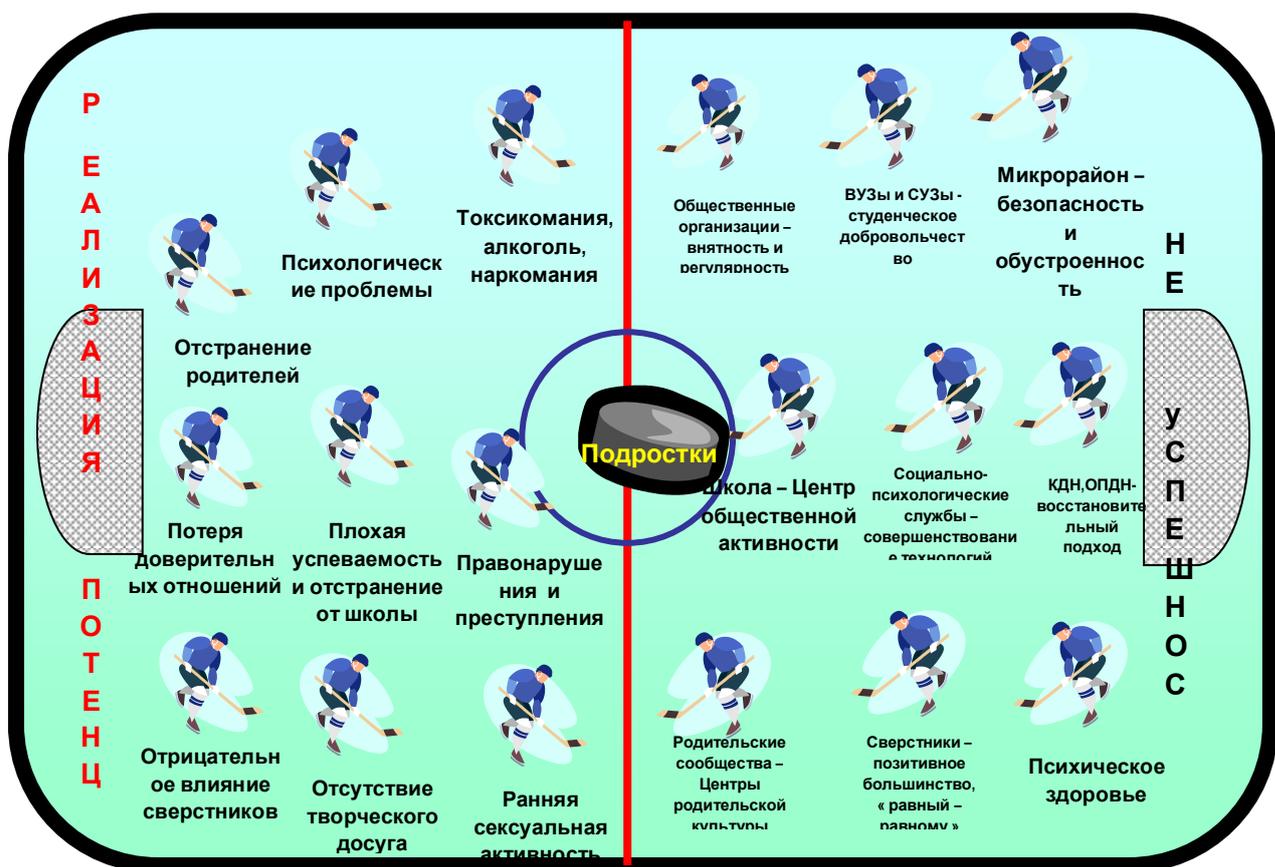
Опять таки приведём пример Канады, которая в начале 20 века многое заимствовала через переселенцев из России в создаваемую на севере Америки систему социальной защиты населения.

Вот предложенная нашими канадскими коллегами система командообразования в местном сообществе, способная создать условия безопасной среды для подростков и молодёжи с целью достижения ими жизненного успеха.

Думается, что данная образная схема не нуждается в особенных комментариях. Понятно, что против факторов риска слева защитными факторами могут быть перечисленные игроки. Они и есть. Но почему они проигрывают? Может быть потому что у них нет воли к победе? Их меньше, чем факторов риска? Они не сыгрываются, не тренируются?

Мы решили, исходя из своего опыта работы в местном сообществе добавить на наш счёт недостающие детали. Вот что у нас получилось:

Мы добавили дополнительных игроков и определили меру ответственности каждого. Тогда при отлаженной системе тренировок, при воле к победе каждого игрока с уверенностью можно сказать, что «Победа будет за нами!».

Ясно, что в нашей деятельности мы используем программно-целевой подход. Именно для того, чтобы определить спектр профилактических программ необходимо знать все риски, наличествующие в местном сообществе и всех акторов профилактических программ:

- определить существующие риски и степень их распространенности данного территориального образования;
- узнать уровень осведомленности общественности по данной проблеме;

- понимать социальные и историко-культурные особенности данного сообщества;
- понимать как факторы риска воздействует на культуру местного сообщества;
- ознакомиться с ранее предпринятыми попытками работы по данной проблеме;
- иметь консультативную поддержку со стороны профессионалов в области профилактики рискованного поведения;
- установить деловые взаимоотношения с влиятельными и известными людьми, проживающими в данном сообществе и повысить их социальную ответственность;
- установить партнёрские отношения с учреждениями и организациями, осуществляющими деятельность в интересах детей на территории данного местного сообщества;

На следующем этапе необходимо организовать процесс изучения возможных проблем и определения, связанных с ней, потребностей общины. Конечно, материалы по состоянию подростка должны быть аккумулированы в одном месте из всех источников. Недоступности в их получении для профессионала, наделённого правом работы с информацией о подростке, быть не должно.

Механизмы, которые можно использовать в профилактике проблем безопасной среды:

- обзорные обследования состояния подростка в школе и дома;
- сбор доступной информации в школах, социальных центрах, учреждениях здравоохранения, учреждениях по профилактике и лечению наркомании, правоохранных учреждениях;
- исследования, в которых применяется метод систематического длительного наблюдения для описания поведения подростка в естественных условиях, например - употребления героина в городской

среде, и которые также описывают все стороны жизни людей, находящихся под наблюдением;

- более неформальные методы, такие как встречи с группой представителей употребляющих наркотики социальных слоев, для определения происходящего в общине.

Такая работа позволит сконцентрировать ресурсы на самых важных направлениях деятельности, там, где наличествуют риски. Эти методы могут иметь, конечно, как преимущества так и недостатки, но только они помогут организованному сообществу получить наиболее достоверную информацию и определить общественные риски для того чтобы начать профилактировать. Нельзя забывать, что своевременно полученная информация может помочь местному сообществу принимать надлежащие решения для сохранения безопасной среды или создания реабилитационного пространства.

Конечно, мы говорим сейчас о том состоянии местного сообщества, когда оно организовано, когда существует межсекторное взаимодействие на уровне микро социальной среды. Когда у координатора местных программ, направленных на профилактику подростковых проблем, имеются все необходимые инфраструктурные подразделения для усиления факторов защищённости.

Это, конечно, не те условия, в которых приходится работать отдельным представителям гражданского сектора в нашей стране: в условиях растущей проблемы употребления наркотиков подростками, недостатка средств, ограниченных возможностей оценки ситуации у государственных учреждений и общественных организаций, когда задача определения эффективности текущих программ и планирование будущих потребностей может показаться невыполнимой. Но даже в этих условиях мы не можем не искать выхода из сложившихся ситуаций. Потому что делать это просто больше никому, а выход всегда какой-нибудь найдётся. Например, есть общественные организации, которые могут помочь оценить эффективность

профилактических программ с помощью относительно хорошо разработанных диагностических методик, полученных от международных или отечественных специалистов или общественных и благотворительных фондов. При помощи этих методик можно постараться проследить динамику ослабления факторов риска в молодёжной среде, и изменения в сторону создания факторов защиты.

Другой подход состоит в самостоятельном изучении текущих профилактических программ с тем, чтобы научиться (желательно ещё в процессе их разработки) определять:

- используются ли в программах основные принципы профилактических мер, определенные научными исследованиями;
- соответствуют ли программы современному подходу;
- будут ли программы эффективными и результативными в соответствии с жесткими научными стандартами.

Ниже приводится проверочный список, который может помочь в определении того, соответствует ли конкретная программа научным принципам профилактики.

Лекция 9: Принципы оценки профилактических программ широкого профиля

- Охватывает ли программа все необходимые сферы: имеются ли в ней компоненты, ориентированные на конкретных людей, на семью, на школу, на средства массовой информации, на общественные организации, на учреждения здравоохранения? Сочетаются ли такие компоненты друг с другом по теме и содержанию? Могут ли они дополнять друг друга?
- Использует ли профилактическая программа средства массовой информации и общеобразовательные методы, чтобы улучшить

информированность общества, привлекать общественную поддержку, расширять школьную программу для учащихся и родителей и держать общину в курсе успехов программы?

- Могут ли компоненты программы быть скоординированы с другими усилиями местного сообщества для увеличения эффективности профилактических мер (например, имеет ли обучение во всех компонентах программы согласованные цели и задачи)?
- Составлены ли программы вмешательства (интервенции) надлежащим образом, чтобы достичь различных слоев общества, находящихся в зоне риска, и достаточно ли они долгосрочны, чтобы принести результаты?
- Следует ли программа структурированному организационному плану, который предусматривает шаги от определения потребностей и далее через планирование, применение и изучение ее эффективности вплоть до мер по усовершенствованию программы? Предусмотрено ли получение обратной связи от общества на всех стадиях программы?
- Являются ли цели и деятельность программы специфичными (направленными на профилактику конкретных зависимостей), рассчитанными на конкретный период времени, осуществимыми (с использованием доступных средств) и интегрированными таким образом, чтобы они работали совместно во всех компонентах программы и могли бы быть использованы для оценки прогресса и результатов программы?

Оценки школьных профилактических программ

- Рассчитана ли школьная программа на детей всех возрастов, начиная с детского сада и до старшей школы? Если нет, то рассчитаны ли они хотя бы на подростковый период, период средних и старших классов?

- Предполагает ли программа воздействовать на детей в течение нескольких лет (в крайнем случае на период средних или старших классов)?
- Используются ли в программе хорошо проверенные, стандартизированные методы с детальным планом уроков и обучающим материалом?
- Обучает ли программа противодействию средствам зависимостям (алкоголю, наркотикам, игровым формам и т.д.) с помощью интерактивных методов, таких как моделирование ситуаций, ролевые игры, дискуссии, обратная связь и т.д.?
- Воспитывает ли программа социально-позитивное отношение к школе и обществу?
- Обучает ли программа социальным знаниям (коммуникабельность, уверенность в себе, самоуважение) и способам противодействия зависимостям с учетом особенностей культуры конкретного местного сообщества и уровня развития детей?
- Способствует ли программа позитивному влиянию детей друг на друга?
- Прививает ли программа социальные нормы, направленные против всех форм зависимостей?
- Закрепляет ли программа знания тренировкой умений и навыков?
- Имеет ли программа достаточный курс занятий (от 10 до 15 занятий в первый год и затем 10-15 закрепляющих занятий)?
- Предполагает ли программа периодическую оценку для определения ее эффективности?

Оценки семейных профилактических программ.

- Охватывает ли семейная программа семьи с детьми любых возрастов?

- Развивает ли программа навыки родителей в следующих сферах:
 - Снижение проблемного поведения у детей;
 - Улучшение отношений между родителями и детьми, включая умение слушать, общаться и решать проблемы;
 - Достижение сознательной дисциплины детей и принятие ими правил поведения;
- Наблюдение за поведением и деятельностью детей в подростковый период.
- Входит ли в программу для родителей образовательный компонент с информацией о зависимостях (согласованная с той, которую получают их дети)?
- Распространяется ли эта программа на семьи, имеющие детей в возрасте от дошкольного уровня до выпускного класса, целью чего является усиление защитных факторов?
- Обеспечивает ли программа доступность консультативных служб для семей, принадлежащих к группе риска?

3.3. Мобилизация местного сообщества.

Для того, чтобы мобилизовать местное сообщество к системной работе в области создания безопасной среды необходимо, чтобы активисты какой-то общественной организации запустили бы регулярную просветительскую и организационную работу, чтобы побуждать существующие социальные службы и конкретных представителей общины действовать сообща и применять новые профилактические программы.

Создав внутри общины коалицию, ключевые лица государственных, общественных и частных организаций могут подтолкнуть ее к дальнейшим действиям. Подобная коалиция может проводить широкомасштабные

общественные митинги по лоббированию своих интересов или акции для расширения социального участия жителей, разрабатывать всеобщие образовательные кампании и привлекать спонсоров для поддержки профилактических программ. Имеющийся опыт показывает, что профилактические программы могут использовать также и средства массовой информации для осведомления общества о серьезности проблемы употребления наркотиков и формирования общественного мнения относительно ее актуальности. Использование местной статистики и выступлений представителей общины помогают показать, что среда обитания для детей опасна и что необходимо действовать сообща.

Безусловно как лидеры, так и разработчики программ должны быть убеждены в том, что стратегия профилактики соответствует потребностям общины. Если члены общины в результате деятельности организации поймут, что благополучие их детей находится под угрозой и изъявят решимость содействовать реализации профилактических программ, то проявится необходимость в разработке конкретного плана действий, который должен будет связать потребности общества со стратегией первичной профилактики в местном сообществе.

Такой план должен будет включать:

- оценку проблем общины в связи с отсутствием безопасной среды;
- выявление наиболее важных факторов риска, на снижение которых он будет направлен и/или защитных факторов, которые должны быть усилены;
- доступные ресурсы, которые необходимо учитывать в дальнейшем планировании;
- основных участников и программы, которые будут задействованы.

Отдельная часть такого плана, должна содержать решение о том, в какой дополнительной поддержке нуждаются уже задействованные в местном сообществе программы. Поддержка может включать более интенсивную

работу правоохранительных органов, новый общественный регламент в области доступности для детей алкоголя и табака, изменить школьные программы, направленные на профилактику употреблению ПАВ, усилить работу с употребляющими психоактивные вещества родителями и т.д.

Каждое сообщество может иметь свои уникальные характеристики. Чтобы профилактические программы были эффективными, эти особенности общины должны быть обязательно учтены. Поэтому исследователи разрабатывают модели, которые можно было бы в дальнейшем адаптировать для различных обстоятельств и различных слоев населения. Но вместе с тем есть и наиболее универсальные программы, которые уже опробованы рядом организаций в разных регионах. Например, программа «Чистая книга» или программы «Школьное примирение», «Общественно-активные школы», «Центр родительской культуры» или программа "Жизненные навыки". Могут использоваться как исследовательские программы, так и программы по профилактике в небольших общинах в сельской и городской местности.

Лекция 10: Внедрение профилактических программ в местном сообществе

Конечно при внедрении программ, имевших результативность в других сообществах важно понимать, что большая эффективность достигается за счёт её технологичности. Иными словами в программе сохраняются стержневые технологические элементы эффективных.

Рассмотрим некоторые из этих технологических элементов:

Содержание. В первую очередь, основным технологическим элементом является содержание профилактических программ. Содержание должно согласовываться со всеми выше перечисленными особенностями

целевой аудитории, группы на которую посредством программы будет оказывать воздействие. Содержание может включать в себя наиболее эффективные компоненты комплексных программ, например, - тренингов по умению сказать «Нет» для подростков, школьных курсов по воспитанию социальных норм, тренинга по умению общаться в семье или комплекс семинаров «Семейные курсы»;

Структура. Последовательность, интенсивность, объём отдельных компонентов, число основных и закрепляющих профилактических занятий, рассчитывается на конкретный возраст и другие характеристики аудитории, на которую направлены меры воздействия(учащиеся средней школы, родители, учителя, социальные работники, представители правоохранительных структур). Всё это элементы структуры. Структура профилактической программы выстраивается на конкретном содержании с учётом всех особенностей целевой аудитории.

Обеспечение. Безусловно, что без информационных технологий, обеспечивающих образовательный процесс раздаточными материалами, брошюрами или руководствами к специальным тренингам, достичь должного эффекта намного сложнее. От информационной обеспеченности профилактических программ зависит как обеспечение надлежащего обучения персонала, так и контроль за качеством исполнения программы.

Оценка эффективности профилактических программ в общине.

Оценка профилактических программ в общине может быть сложной и трудной. Для этого лучше всего обзавестись партнёрскими отношениями с ВУЗ-ами, занимающимися подготовкой специалистов социальной или психолого-педагогической направленности. Социальные работники, работающие в данном местном сообществе или представители общественных организаций могут договориться о профессиональном

консультировании или даже сопровождении программ преподавателями местных научных и высших учебных учреждений или другими экспертами. Они помогут подготовить оценочные анкеты и составить оценочные шкалы.

При оценке эффективности программы должны быть получены ответы на следующие вопросы:

1. Что было сделано в рамках программы?
2. Как выполнялась программа?
3. Кто принимал в ней участие?
4. Достигла ли программа ожидаемых результатов?
5. Выполнялась ли программа тем самым образом, каким предполагалось?
6. Достигнуты ли ожидаемые долгосрочные эффекты?
7. Какие изменения произошли с теми целевыми группами, на которые были направлены программы?
8. Каковы недостатки программы?
9. Как работали все отдельные компоненты программы?
10. Чем нужно усилить программы и от чего можно отказаться? и т.д.

Лекция 11: Роль школы в профилактике подростковой девиантности.

Психологическая самостоятельность подростка формируется во всех перечисленных нами средах: семья, соседская община или местное сообщество, в кружки и секции по интересам, Но значительную часть времени в период становления личности дети и подростки проводят в школе. Именно в школе дети получают возможность пользоваться определённой степенью самостоятельности. Именно в школе они могут познавать необходимость самодисциплины, уважения к другим людям и

необходимости социального и морального мотивирования своих поступков. В рамках школьной системы может быть сделано многое для снижения факторов риска детей и молодежи, а также закрепления факторов защищённости.

В ряде социально развитых стран (Канада, Франция, Великобритания и др.) широко распространено мнение, что школьная система играет стержневую роль в решении проблем несовершеннолетних в силу возможности охватить большое число детей с целью вмешательства на ранней стадии и принятия превентивных мер по их профилактике. И это понятно, т.к. никто лучше учителей – профессиональных педагогов по идее не может выявить у кого из детей есть проблемы социального, эмоционального, поведенческого и академического характера, в решении которых может быть востребована специальная помощь.

Глобальные вызовы образованию

В 2006 году в рамках проводимого форума Большой восьмёрки, в процессе обсуждений на секции, посвящённой образованию, образовалась небольшая неформальная группа, объединившая собой педагогов и общественных деятелей представителей разных регионов. Эта группа обратилась к своим коллегам с призывом, которое было озаглавлено как «Глобальные вызовы образованию». Эпиграфом этого документа стала цитата Герберта Уэллса «Образование – вот наше правительство».

В призыве говорилось, что в современном глобализующемся мире процесс образования из вертикальной системы передачи знаний трансформировался в процесс самостоятельного познания и освоения мира, позиционирования себя в нём для достижения жизненного успеха. Со ссылкой на Конвенцию о Правах ребёнка констатировалось, что образование является одним из прав человека⁷ и выступает и одной из предпосылок для

⁷ Конвенция о правах ребенка

достижения устойчивого развития, включая обеспечение экономической жизнеспособности, справедливости, социальной сплоченности, охраны окружающей среды и устойчивого управления природными ресурсами, с тем, чтобы удовлетворять потребности нынешнего поколения, не нанося при этом ущерб возможностям будущих поколений удовлетворять свои потребности⁸. А также, ссылаясь на стратегию Европейского Экономического Сообщества ООН для образования в интересах устойчивого развития, образование является важнейшим инструментом эффективного управления, обоснованных принятий решений и развития демократии.⁹

Важно для нашей работы отметить акцент, поставленный данной группой на Цели образования: для всего глобализирующегося мира и для России в том числе целью образования является **воспитание и развитие грамотной, свободной, самостоятельной, ответственной и творческой личности**.

Далее группа призывала лидеров стран G8 в своем политическом заявлении 2006 года подчеркнуть, что перед развитыми странами стоят следующие приоритетные задачи в области образования:

1. Формирование и развитие нового образовательного пространства в масштабах всей планеты, а, следовательно, расширение содержания, и переориентирование управления образованием
2. Расширение понятия «Образование, как передача знаний» (*Education*) до более ёмкого понятия «*Learning*», включающего обязательное получение базового образования и самостоятельное освоение человеком знаний, жизненных навыков и этических принципов, необходимых для социальной адаптации, освоения локальной и глобальной культуры, профессиональной состоятельности и творческой самореализации).

⁸ См. также Международная комиссия по окружающей среде и развитию "Наше общее будущее", 1987 год.

⁹Стратегия ЕЭК ООН для образования в интересах устойчивого развития (2005 год)

3. Предоставление новых возможностей доступа к образовательным ресурсам, расширение спектра имеющихся в свободном доступе (в том числе через Интернет) материалов за счет поддержки создания порталов, сайтов, новых поисковых систем, размещения в Интернете обзоров, библиотек, перевода информации на национальные языки, использования информационных ресурсов неправительственного сектора

4. Признание объективных глобальных процессов, обеспечение поддержки граждан за счет переориентирования систем образования в новых условиях.

В том числе приоритезировать

- регулирование миграций и поддержка мобильности через стимулирование получения новых квалификационных навыков, необходимых в условиях расширяющегося глобального рынка труда, при гарантированном обеспечении универсальности прав человека и особого внимания к реализации прав ребенка;
- воспитание ответственного отношения к окружающей среде, толерантности, взаимного уважения к культуре и традициям различных народов, переход к устойчивым моделям производства и потребления в целях устойчивого развития.

5. При формировании образовательных стандартов на всех уровнях обеспечить условия для свободного поиска и доступности каждому образовательной информации для самообразования в целях достижения жизненного успеха и возможности самореализации личности.

В заключении группа, именующая себя, как «представители гражданского общества работающие в области образования» выразили уверенность в том, что такой подход к образованию заложит необходимую основу для достижения глобальной безопасности и переходу к устойчивому развитию и предложили организовать международную систему общественно-профессиональной экспертизы образовательных инициатив в указанных

приоритетных областях и региональных центров научно-технической информации под эгидой G8 для дальнейшего развития и совершенствования образования в условиях глобализации и изъявили готовность активно участвовать в этом процессе.

Обратим внимание на второй пункт «призыва», который предлагает расширить понятие «Образование, как передача знаний» (Education) до более ёмкого понятия «Learning», включающего помимо получения образования освоение человеком знаний, жизненных навыков и этических принципов, необходимых для социальной адаптации, освоения культуры, профессиональной состоятельности и творческой самореализации. Все остальные пункты накладываются на эту самую важную задачу и особенно на последнюю её часть, где говорится о «творческой реализации». Потому что это все задачи образования сводятся именно к этому самому важному пункту – творческой реализации, - реализации творческого потенциала личности. И всё выше и ниже сказанное неуклонно должно служить этому. Потому что именно эта творческая составляющая личности - квинтэссенция – важный механизм социализации индивидуума, его востребованность в обществе, т.к. продукт, создаваемый его творческой деятельностью ни что иное как конкретный социальный заказ.

Участие детей – технологический компонент профилактики.

Нужно отметить, что наиболее важным технологическим компонентом всех профилактических программ является участие самих детей в этих программах. В местном сообществе участие в программах может реализовываться через компоненты, осуществляемые непосредственно в местных сообществах: в дворовых клубах, в уличных программах, на спортивных площадках или через программы комнат продлённого дня.

Самое большое количество программ с участием самих детей может осуществляться непосредственно в школе.

Отметим, что сама школа для того и существует, чтобы научить наших детей быть самостоятельными. В споре между теми, кто оправдывает неучастие или слабое участие школы в воспитательном процессе, объясняя это тем, что предметник должен давать только знания, и теми, кто считает, что школа – воспитательный институт, могу сказать только одно: школа сегодня и не первое и не второе. За знаниями наши дети ходят к репетитору, а поведением занимаются устрашающие органы – комиссии по делам несовершеннолетних. Утрирую, конечно, но по большому счёту – не сильно.

Возвращаясь к ещё, слава Богу, не хорошо забытому старому вспоминаю идеологизированную систему образования, в которой сам и учился и работал. Мне говорят: видите на каких принципах строилась система? Принципов нет – и системы нет. Тогда хочется спросить, а на каких таких особых принципах строилась прежняя система? Ответу: самые эффективные системы, которые, кстати, также слабо поддерживались нашими непоследовательными идеологами, а иногда и просто разрушались в силу того, что они были опасны для идеологии рабства, которая лакировалась изо всех сил под идеологию прогресса, равенства и братства.

Разве технологии, которые работали в коммунарских клубах, они не обладали громадным потенциалом и эффективностью в подготовке подростков к самостоятельной жизни. Авторитет этих клубов зашкаливал. Дети в них не только вели здоровый образ жизни сами, но и воздействовали на своих взрослых родителей. В какой-то степени эти технологии были переняты Клубами Юнеско, поскольку государственную поддержку они в настоящее время они получить не могут.

Особое место в работе с детьми в области профилактики неуспешности осуществляли и осуществляют «авторские школы». Конечно,

звучит это своеобразно. Как будто могут быть иные школы. Это, как и в авторской песне, где все песни авторские. Конечно, песню может петь и не автор, а исполнитель. И он, как правило, поёт её даже лучше автора, потому что все акценты уже расставлены. Ну, бывает, конечно, что кто-то поёт её и хуже. Но таких, как правило, на сцену не выпускают. Но школа ведь не песня, - там можно. Там ведь никто фальши не услышит. Да и судьи кто? Мы же с вами понимаем, что это не мы с вами, не наши дети, а те же фальшивящие «певцы».

А вот чтобы никто не слышал фальши, технологии гражданского общества в школы запускать нельзя – иначе завалится вся система. Ну, мы–то с вами, коллеги, понимаем, что именно эта система не приемлет эффективные профилактические технологии, частью которых и являются технологии школьного самоуправления.

Какие же это технологии?

Технологии школьного самоуправления.

Давайте начнём рассматривать развитие школьного самоуправления с самого начала. Как «бацилла» школьного самоуправления попадает в школу? Через самообразование самих школьников. Читают книжки и вдруг натываются на материалы по развитию самоуправления в школе. Через «ненавистный» Интернет, в котором всё есть или через общественные организации, которые разносят «заразу» и доводят детей до неуправляемости. Есть и ещё один источник, самый работающий – через сверстников. Они соединяют все имеющиеся «опасные» информационные источники, поскольку могут и любят говорить с себе подобными.

Хорошо, узнали. И что дальше? А дальше делятся со своими друзьями, одноклассниками, переписываются и обсуждают в «аськах», скайпах. И вот,

находится один, кто произносит сакраментальную фразу «давайте попробуем». И тогда происходит то, что называется проектным процессом, поскольку другого порекомендовать никто не сможет, т.к. этот процесс не осуществляется командно-административными методами. Он осуществляется гражданскими технологиями, где и живёт «зверь» под названием «Проект». Об этом мы ещё не один раз поговорим на страницах этой книги. А пока пройдём путём наших партнёров из числа тех, кто уже вознамерился приобщиться к технологиям самоуправления в школе.

Итак, начитавшись и наговорившись о самоуправлении, старшеклассники, как правило, это не выпускной класс, а раньше, т.к. последним нужно не растрчивать энергию, направляемую на «борьбу» с ЕГЭ, приходят к пониманию, что самоуправление – ничто иное, как учёт мнений всех. А для учёта мнения всех необходим Совет.

С этим словом дети, конечно же, сталкивались много раз. Уверен, что для них это слово не раскрывает сути, которое оно в себе «таит». Но вот тут-то и происходит проникновение, что Совет – это там где советуются, а не просто сидят. Да и ещё, что совет может дать только тот, кто знает и умеет. Совет – это деловой общественный орган, который может принимать решения, брать на себя ответственность и от организационной деятельности которого что-то реально изменяется в лучшую сторону.

Вот тогда и определяется творческая группа, которая находит консультанта и с его помощью начинает формулировать и оформлять Проект.

Нужно сказать, что с началом написания проекта в школе ещё не произошла революция. Проект сам по себе – это попытка собрать вокруг себя позитивно мыслящую молодёжь и стать «позитивным центром» для школы. Тем более, что на пути к реализации задуманного лежит ещё большое количество мин в виде ложных мотивов, конфликтов и даже предательств.

Но, если у школьников находится соратник среди учителей, который может стать консультантом и критиком в среде школьников и грамотным ретранслятором детских идей в учительской и родительской средах, то дело может получить необратимый характер. Конечно, если руководство школы не остановит опасное «братание» и не организует опалу на детей и преподавателя, нарушающего педагогическую дистанцию с детьми.

Если же на этапе рождения и обсуждения идеи всё проходит гладко, то Проект обретает материализованную форму: он ложится на лист (сперва в Вёрдовском формате).

Вот именно такой проект и появился у наших молодых партнёров, который так и назывался «Совет самоуправления». Целью его было: развитие и саморазвитие ученика на основе общечеловеческих ценностей с учетом индивидуальных особенностей каждого. Вдумайтесь, коллеги, это же то о чём мы с Вами так долго мечтали. Свершилось! Дети сами хотят создать совет самоуправления для создания условия саморазвития с учётом особенностей каждого, т.е. для раскрытия, а значит и реализации индивидуальных творческих способностей каждого ребёнка и на основе общечеловеческих ценностей. Песня! И ведь это осознанно.

И вот теперь скажите, может такой ребёнок попасть под влияние зависимостей? Как хотелось бы сказать «Нет», но исходя из наших реалий, понимаю, что он может попасть ещё в такие переделки, где под воздействием агрессий или депрессий его оптимизм может быть сломлен. Но, могу с уверенностью сказать то, что иммунитет у этих детей неизмеримо выше многих своих сверстников, хотя и они в начале своего жизненного пути.

Обратимся к задачам проекта:

- адаптация к российской действительности;

- создание условий для самореализации личности, переход от отношений субординации к отношениям сотрудничества детей и взрослых;
- обеспечение педагогической поддержки лидерам, создание условий для развития индивидуальных лидерских качеств;
- формирование умений и знаний основ организаторской деятельности.
- организация коллективной деятельности;
- информирование учащихся о деятельности педагогического коллектива.

В перечне задач ничего не изменено. Всё в той редакции, которую предложили сами подростки. Понятно, что некоторые пункты требуют комментария. Но здесь мы этого делать не будем. Скажем только одно: основные идеологические положения для самоуправления здесь есть. И вот что самое главное: принципы абсолютно схожи с теми, которые закладывались в понимание самоуправления двадцати и более летней давности. За исключением позорного пункта «адаптация к российской действительности».